“Мы просто хотим быть теми, кто мы есть!”

ЛГБТ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ИЗБИЕНИЯ, НАСИЛИЕ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВО СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ

3 июля 2017

IPHR International Partnership for Human Rights

HR HELSINKI FOUNDATION for HUMAN RIGHTS

Настоящий документ подготовлен при финансовой поддержке Европейского союза. Ответственность за содержание данного документа возлагается исключительно на НПО, которые его подготовили. Содержание документа никоим образом не может быть истолковано как отражающее позицию Европейского союза.

Иллюстрация на обложке: фрагмент памятника Рудаки в парке Рудаки в центре г. Душанбе. © IPHR

IPHR International Partnership for Human Rights

IPHR - International Partnership for Human Rights

Square de l'Aviation 7a, 1070 Brussels, Belgium

W IPHRonline.org

E *IPHR@IPHRonline.org*

/twitter.com/iphr

/facebook.com/iphronline

HR HELSINKI FOUNDATION for HUMAN RIGHTS

HFHR – Helsinki Foundation for Human Rights

Zgoda street 11, 00-018 Warsaw, Poland

W *http://hfhr.pl*

E *hfhr@hfhrpol.waw.pl*

Содержание

Краткое Резюме 4

Введение 7

Сексуальные меньшинства и международное законодательство и стандарты в области прав человека 12

- Право на свободу от дискриминации 13
- Право на неприкосновенность частной жизни 14
- Право на свободу от пыток и жестокого обращения 14
- Право на свободу от произвольного ареста и содержания под стражей 18
- Право на свободу ассоциаций 18

Сексуальные меньшинства и национальное законодательство 19

Гомофобия и трансфобия: жизнь ЛГБТ в Таджикистане 21

- Гомофобия и трансфобия в таджикском обществе 21
- Честь и позор 26
- Жизнь ЛГБТ в Таджикистане 30
    - Трансгендерные лица 38

Милиция: избиения, изнасилования и вымогательство в отношении ЛГБТ-лиц 41

- Шантаж и вымогательство 45
- Запугивание, произвольное задержание, физическое и сексуальное насилие 50

Без права на правосудие 58

Уязвимое положение групп гражданского общества, работающих с ЛГБТ 62

Рекомендации 63

Краткое резюме

Права человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в Таджикистане зачастую нарушаются самым вопиющим образом.

Несмотря на то, что гомосексуальные отношения по взаимному согласию между взрослыми мужчинами были декриминализированы на территории Таджикистана в 1998 году, есть основания полагать, что органы Министерства внутренних дел получили негласные инструкции по поводу противодействия «распространению гомосексуализма». В пресс-релизе, опубликованном Министерством иностранных дел в 2014 году, «гомосексуализм и лесбиянство» рассматриваются как элементы списка преступлений и правонарушений против нравственности и общественного порядка, с которыми Министерство обязано бороться. В другом пресс-релизе 2014 года Министерство информирует о том, что в отношении трех человек были приняты «необходимые меры за гомосексуальное поведение».

ЛГБТ-лица часто становятся мишенями для сотрудников милиции по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Милиция использует их уязвимое положение, обусловленное широким распространением гомофобных и трансфобных настроений в обществе, и шантажирует их с целью получения финансовой выгоды. За последние годы многие ЛГБТ подверглись физическому и сексуальному насилию со стороны сотрудников милиции. Вымогательство и насилие со стороны милиции, а также жестокое обращение со стороны негосударственных субъектов происходит в обстановке практически полной безнаказанности.

В последние годы местные и международные правозащитные организации выражают все большую обеспокоенность в связи с ограничением свободы действий независимых организаций гражданского общества в Таджикистане.

В условиях гомофобии и трансфобии в обществе, организации, работающие с сексуальными меньшинствами, становятся особенно уязвимыми к давлению со стороны правительства. Таджикские группы гражданского общества, сотрудничающие с ЛГБТ в рамках реализации программ в области здравоохранения и защиты прав человека, не приглашаются к участию в рабочих группах и круглых столах, организуемых правительством. Таким образом, они лишены возможности внести свой вклад в дискуссию по вопросам политики и законодательного процесса, имеющим отношение к их сфере деятельности, а также не могут содействовать сотрудничеству Таджикистана с договорными органами и механизмами Организации Объединенных Наций (ООН), а также Универсальным периодическим обзором ООН.

В заключительной части доклада содержатся рекомендации, адресованные таджикским органам власти и направленные на устранение практики жестокого обращения в отношении ЛГБТ со стороны сотрудников милиции и негосударственных субъектов, противодействие безнаказанности и ограждение групп гражданского общества, работающих с ЛГБТ, от неоправданного вмешательства в их мирную деятельность.

Данный документ подготовлен на основании информации, полученной Международным партнерством по правам человека (МППЧ, Бельгия) в ходе миссии по сбору данных на территории Таджикистана, проводившейся в октябре-ноябре 2016 года. Кроме того, информация была получена от таджикских ЛГБТ, проживающих за рубежом, из средств массовой информации, докладов других НПО и научных публикаций. Данный отчет публикуется в сотрудничестве с Хельсинкским фондом по правам человека (ХФПЧ, Польша) в рамках проекта «Деятельность для защиты свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане», финансируемого ЕС, и является неотъемлемой частью деятельности партнеров по проекту, направленной на искоренение пыток в Таджикистане.

Введение

Права человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) в Таджикистане зачастую нарушаются самым вопиющим образом в то время как гомофобные и трансфобные настроения широко распространены в таджикском обществе.

Несмотря на то, что гомосексуальные отношения по взаимному согласию между взрослыми мужчинами были декриминализированы на территории Таджикистана в 1998 году, есть основания полагать, что органы Министерства внутренних дел получили негласные инструкции по поводу противодействия «распространению гомосексуализма». В пресс-релизе, опубликованном Министерством иностранных дел в 2014 году, «гомосексуализм и лесбиянство» рассматриваются как элементы списка преступлений и правонарушений против нравственности и общественного порядка, с которыми Министерство обязано бороться. В другом пресс-релизе 2014 года Министерство информирует о том, что в отношении трех человек были приняты «необходимые меры за гомосексуальное поведение».

В настоящем докладе основное внимание уделяется случаям, когда ЛГБТ-лица становятся мишенями для сотрудников милиции по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и описывается, каким образом милиция использует уязвимое положение ЛГБТ-лиц и шантажирует их с целью получения финансовой выгоды. В докладе описываются случаи физического и сексуального насилия со стороны сотрудников милиции, а также рассматриваются причины непрекращающегося вымогательства и насилия со стороны милиции и жестокого обращения со стороны негосударственных субъектов в обстановке практически полной безнаказанности. Доклад также обращает внимание на уязвимость групп гражданского общества, работающих с ЛГБТ-лицами в Таджикистане, к давлению со стороны правительства.

В качестве соответствующего правового контекста в настоящем докладе представлена информация об основных принципах, закрепленных в международном праве и являющихся особенно актуальными в свете нарушений прав человека, рассматриваемых в докладе, а также краткий обзор национального законодательства Республики Таджикистан в части, касающейся прав сексуальных меньшинств. Кроме того, в качестве контекста вкратце рассматриваются корни гомофобных и трансфобных настроений в Таджикистане, делается ссылка на гомоэротические традиции в истории страны, обсуждаются стереотипы и предрассудки современного таджикского общества, связанные с сексуальными меньшинствами, а также описываются случаи жестокого обращения с ЛГБТ со стороны негосударственных субъектов. В качестве

дополнительного объяснения причин особой уязвимости ЛГБТ к эксплуатации со стороны сотрудников милиции в отчете содержится информация о «системе чести и позора», в которой честь и репутация всей семьи зависит от приверженности каждого члена семьи общепринятым гендерным и социальным нормам поведения, вследствие чего ЛГБТ оказываются под огромным давлением и вынуждены скрывать свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность.

В заключительной части доклада содержатся рекомендации, адресованные таджикским органам власти и направленные на устранение практики жестокого обращения в отношении ЛГБТ со стороны сотрудников милиции и негосударственных субъектов, противодействие безнаказанности и ограждение групп гражданского общества, работающих с ЛГБТ, от неоправданного вмешательства в их мирную деятельность со стороны правительства[1].

Данный доклад подготовлен на основании информации, полученной Международным партнерством по правам человека (МППЧ, Бельгия)[2] в ходе миссии по сбору данных проводившейся на территории Таджикистана с 31 октября по 7 ноября 2016 года. В рамках миссии представители МППЧ посетили столицу Таджикистана – город Душанбе, а также город Курган-Тюбе Хатлонской области в южной части страны и город Худжанд Согдийской области на севере страны. В ходе визита они провели беседы с представителями организаций гражданского общества[3] оказывающих поддержку сексуальным меньшинствам и секс-работникам (работницам), а также опросили десятки женщин и мужчин о пережитом ими опыте в качестве представителей сексуальных меньшинств в Таджикистане. Поскольку организации гражданского общества, посещенные представителями МППЧ, в основном работают с геями, бисексуалами и трансгендерными мужчинами, число опрошенных МППЧ мужчин оказалось больше числа опрошенных женщин. Кроме

---

1 Нарушения прав человека, которым подвергаются ЛГБТ-лица в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью в государственных учреждениях и органах, иных чем милицейские участки и отделения, выходят за рамки данного отчета. Необходимо провести дополнительные исследования с целью изучения положения и условий обращения с сексуальными меньшинствами в образовательных учреждениях, объектах общественного здравоохранения, тюрьмах и военных базах, учитывая то, что правозащитные группы лишены доступа к военным объектам и имеют ограниченный доступ к объектам пенитенциарной системы в рамках Мониторинговой группы при омбудсмене.

2 Международное партнерство по правам человека (МППЧ, IPHR) – независимая неправительственная организация с офисом в Брюсселе, основанная в 2008 году. МППЧ тесно сотрудничает с группами гражданского общества из разных стран с целью привлечения внимания международного сообщества к проблемам соблюдения прав человека и формирования уважительного отношения к правам уязвимых сообществ.

3 В Таджикистане существуют десятки организаций, которые наряду с другими клиентами обслуживают представителей группы «МСМ» (т. е. геев, бисексуальных мужчин и трансгендерных лиц) в рамках реализации программ в области здравоохранения, большинство из которых финансируются Глобальным фондом для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией (ГФСТМ). Как правило, данные организации обучают представителей уязвимых групп, таких как работники сферы секс-услуг, бисексуалы, геи и трансгендерные лица, как защититься от ВИЧ/СПИДа и других заболеваний, передающихся половым путем. Кроме того, они обеспечивают своих клиентов презервативами и предлагают бесплатные направления в медицинские клиники тем, кто не может позволить себе платную проверку на заболевания, передающиеся половым путем. Некоторые организации также имеют возможность направлять ЛГБТ к так наз. «дружественным докторам», дающим бесплатные медицинские консультации и обеспечивающим клиентов лекарствами, которые иначе были бы им не по карману.

того, данный доклад содержит информацию, полученную от таджикских ЛГБТ, проживающих за рубежом; а также из средств массовой информации, докладов других НПО и научных публикаций. Из соображений безопасности мы изменили имена всех опрошенных лиц, упомянутых в данном докладе, равно как и все прочие сведения, которые могли сделать их узнаваемыми.

Перед началом миссии по выяснению фактов, запланированной на октябрь-ноябрь 2016 года, МППЧ обратилось в Министерство иностранных дел (МИД) Таджикистана с просьбой о содействии в организации встречи с компетентными государственными органами для обсуждения тематики данного доклада, что позволило бы должным образом учесть информацию и мнения представителей власти. Поскольку власти Таджикистана не ответили на данную просьбу, МППЧ разослало письма с перечнем вопросов в МИД и соответствующие государственные учреждения и попросило их предоставить информацию в письменной форме. К сожалению, МППЧ не получило никакого ответа.

Данный докдад издается совместно МППЧ и Хельсинкским фондом по правам человека (ХФПЧ, Польша)[4] в рамках проекта «Деятельность для защиты свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане», финансируемого ЕС, и является неотъемлемой частью деятельности партнеров по проекту, направленной на искоренение пыток в Таджикистане.[5] Организации, участвующие в публикации данного доклада, благодарят всех, кто внес свой посильный вклад в его подготовку, и выражают особую признательность тем лицам, которые согласились поделиться своими историями и пережитым опытом, а также НПО, работающим с ЛГБТ в Таджикистане.

На сегодняшний день в открытом доступе существует очень мало докладов, в которых описывается или анализируется ситуация с соблюдением прав человека в отношении ЛГБТ, живущих в Таджикистане[6].

---

4 Хельсинкский фонд по правам человека (ХФПЧ, HFHR) был основан в конце 1989 года. Его созданию предшествовала семилетняя подпольная деятельность Хельсинкского комитета в Польше. Первоначально ХФПЧ был создан для проведения исследований в области прав человека и реализации образовательных программ, а в настоящее время Фонд работает в качестве независимого исследовательского стратегического института в области прав человека, как на территории Польши, так и на международном уровне. ХФПЧ проводит исследования и тренинги, а также организует конференции и семинары. ХФПЧ также предоставляет экспертную и консультативную помощь в области прав человека международным организациям, НПО, государственным учреждениям (в частности, парламентским комитетам, милиции, судьям, сотрудникам пенитенциарных учреждений, пограничникам, учреждениям общественного здравоохранения,) и частным лицам.

5 Для получения более подробной информации о пытках, жестоком обращении и безнаказанности в Таджикистане, см. следующие документы и сайты Коалиции НПО против пыток в Таджикистане *(www.notorture.tj)* и МППЧ *(www.iphronline.org):*
- Таджикистан: Положение дел в области прав человека. Пытки и жестокое обращение. Обращение в рамках Универсального периодического обзора ООН 25-ая сессия рабочей группы УПО (апрель-май 2016 г.), 11 сентября 2015 г.: *https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/tajikistan/session_25_-_may_2016/js3_upr25_tjk_r_main.pdf*

6 См. ниже выборку публикаций НПО, содержащих информацию о ситуации с правами человека в отношении ЛГБТ-лиц в Таджикистане. См. страницу 37 для статей об этой теме в СМИ:
- UPR Submission on Sexual Rights in Tajikistan by the NGOs Equal Opportunities (Tajikistan), Labrys (Kyrgyzstan) and the Sexual Rights Initiative, October 2011: *https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/tajikistan/session_12_-_october_2011/js4-jointsubmission4-eng.pdf.*
- Раздел о *The Right to Equality and the Prohibition against Discrimination* Совместного заявления НПО в Комитет ООН по

Некоторые отчеты НПО содержат данную информацию, однако они не были опубликованы, чтобы не поставить под угрозу исследователей, местные организации гражданского общества и прочие источники информации. Существуют также доклады, подготовленные межправительственными организациями, такими как Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), которая освещает вопросы, связанные с ЛГБТ, в рамках более широкомасштабной работы по профилактике ВИЧ. По имеющимся сведениям, ПРООН не опубликовала данные отчеты, чтобы не настроить против себя таджикские власти, которые уклоняются от решения данной проблемы из-за высокого уровня гомофобных и трансфобных настроений в обществе[7].

В рамках данного доклада, рассчитанного, в первую очередь, на международную аудиторию и адвокацию, используется термин «ЛГБТ»[8] для обозначения представителей сексуальных меньшинств Таджикистана, так как именно этот термин является общепринятым и общепонятным в международном контексте. На территории Таджикистана этот термин не является широко употребляемым.

В настоящее время терминология для обозначения сексуальных меньшинств активно развивается, и сейчас параллельно применяются различные термины и понятия. Например, используется поведенческий термин «MCM» (мужчины, имеющие половые контакты с мужчинами), внедренный на территории Таджикистана одновременно с международными программами профилактики ВИЧ свыше десяти лет назад[9]. Представители сексуальных меньшинств часто используют в разговорах между собой таджикские термины «лак» и «дегх» для обозначения пассивной и активной роли в сексуальных отношениях между биологическими мужчинами. В данном докладе также используются термины «гомосексуальный» и «гомофобный», хотя следует отметить, что в Таджикистане, как и во многих других странах с преобладающим мусульманским населением, общественному порицанию подвергается не столько сам половой акт между мужчинами, сколько явное предпочтение в пользу половых сношений мужчины с мужчиной и пассивной сексуальной роли, которая считается слабой, постыдной и недостойной настоящего мужчины. Гомофобия

правам человека, 2013 г, под названием *On the Republic of Tajikistan's Implementation of the International Covenant on Civil and Political Rights: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fNGO%2fT-JK%2f14623&Lang=en*

7 См.: Anya Sarang: *Shaping gender identity in Tajikistan: historical and contemporary contexts,* 2016 (MA thesis): *http://scriptie-sonline.uba.uva.nl/en/scriptie/618457*

8 В настоящем докладе не используется термин «ЛГБТИ», поскольку таджикские НПО не обсуждали вопросы, касающиеся защиты прав интерсексуалов, а сотрудник МППЧ не проводил интервью с интерсексуальными лицами.

9 Антрополог Аня Саранг настаивает на том, что термин «MCM» не в полной мере отражает сексуальную ориентацию и гендерную идентичность всех клиентов, участвующих в проектах НПО для «MCM»-лиц в Таджикистане. Среди клиентов НПО есть геи и бисексуальные мужчины, а также транс-женщины (бигендеры), которые родились как биологические мужчины. Кроме того, многие «MCM»-лица предпочитают именовать себя, используя категории идентичности, которые соответствуют представлениям местного населения о гендерной идентичности и сексуальной ориентации, но не коррелируют с западноевропейским и североамериканским словарем ЛГБТ-идентичности. В рамках данного доклада термин «MCM» берется в кавычки, чтобы подчеркнуть его несовершенство в таджикском контексте. Для получения более подробной информации о терминологии, используемой для обозначения сексуальных меньшинств в Таджикистане, а также анализа основных понятий и подтекстов, см.: Sarang: *Gender identity*.

в обществе в первую очередь направлена против мужчин, имеющих женоподобный вид, и именно этим объясняется то, почему большинство «дегхи» считают себя гетеросексуальными мужчинами и не позволяют называть себя «геями» или «бисексуалами»[10] Многие из них придерживаются гомофобных взглядов.

Таджикистан является самой бедной страной Содружества Независимых Государств (СНГ). Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения составляет 925,90 долларов США согласно данным Всемирного банка за 2015 год. Тяжелое экономическое положение стало благоприятной почвой, на которой возникли описанные в данном докладе проблемы, также предопределило некоторые особенности того, что значит быть ЛГБТ в Таджикистане. Например, ЛГБТ-лица, испытывающие недостаток собственных финансовых средств и находящиеся в экономической зависимости от своих семей, подвержены повышенному риску стать жертвой запугивания и жестокого обращения. Высокий уровень безработицы и дополнительные трудности при поиске легальной работы, с которыми сталкиваются ЛГБТ, ушедшие от своих родителей или расторгшие гетеросексуальные браки, часто вынуждают их соглашаться на работу в сфере секс-услуг, чтобы свести концы с концами. Тесная связь между секс-индустрией и сексуальными меньшинствами по всей вероятности приведет к дальнейшей стигматизации ЛГБТ. Сотрудники милиции нашли для себя источник дополнительного дохода в виде шантажа ЛГБТ. Экономические трудности вынуждают некоторых ЛГБТ соглашаться на сотрудничество с милицией в качестве информаторов. В обмен они получают процент от суммы денег, добытой вымогательством, и неофициальную защиту со стороны милиции. Все это порождает атмосферу подозрительности внутри ЛГБТ-«сообщества», возникает страх общения за пределами проверенного круга знакомых, а также страх обратиться за помощью к организациям гражданского общества, работающим с сексуальными меньшинствами. В то же время плохая экономическая ситуация также предоставляет ЛГБТ возможность проявить свою сексуальную ориентацию, не выдав себя перед местным обществом. Примером может служить массовая трудовая миграция в соседние и более отдаленные страны, которая дает ЛГБТ (особенно мужчинам) временную возможность вести половую жизнь согласно их предпочтениям, не вызывая подозрений у себя дома.

Организации, участвующие в публикации данного доклада, в первую очередь обеспокоены нарушениями прав ЛГБТ. В то же время, международные исследователи проблемы распространения ВИЧ/СПИДа в Таджикистане, а также некоторые местные организации, занимающиеся профилактикой ВИЧ, в ходе опроса МППЧ обращало внимание на то, что проявления гомофобии, трансфобии и нарушения прав

[10] Для получения более подробной справочной информации, см.: Arno Schmitt: *Different Approaches to Male-Male Sexuality/Eroticism from Morocco to Usbekistan,* in: Arno Schmitt, Jehoeda Sofer (ed.): *Sexuality and Eroticism among Males in Moslem Societies*, New York, London, Norwood 1992, p. 1-24.

человека ограничивают доступ ЛГБТ к информации о профилактике и тестированию на ВИЧ, что оказывает неблагоприятное воздействие на эпидемиологическую ситуацию в обществе. Многие геи и бисексуалы избегают ситуаций или мест, связанных с сексуальными меньшинствами, чтобы не раскрыть собственную сексуальную ориентацию. Кроме того, имеются сведения о том, что медицинский персонал клиник, проводящих тестирование на ВИЧ, не всегда придерживается принципа конфиденциальности и иногда задает «зондирующие» вопросы на тему личной жизни своих пациентов. Центральная Азия считается «горячей точкой» глобальной эпидемии ВИЧ, а мужчины, практикующие секс с мужчинами, являются одной из основных групп риска[11].

Сексуальные меньшинства и международное законодательство и стандарты в области прав человека

«[Насилие и дискриминация по признаку гендерной идентичности и сексуальной ориентации являются] одними из главнейших проблем современности в области прав человека [...] Защита прав всех без исключения граждан является юридической обязанностью национальных правительств». Фрагмент из видеообращения Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна к участникам Конференции по правам человека, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, состоявшейся в Осло 15 апреля 2013 г.

В данной главе содержится обзор международного законодательства и стандартов в области тех прав человека в отношении ЛГБТ, находящихся в центре внимания данного доклада: право на свободу от дискриминации, право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу от пыток и других форм жестокого обращения, право на свободу от произвольного ареста и содержания под стражей, а также право на свободу ассоциаций[12].

---

[11] Для получения более подробной информации о связи между гомофобными и трансфобными настроениями и эпидемией ВИЧ в Центральной Азии, см.: Alisher Latypov, Tim Rhodes, Lucy Reynolds: *Prohibition, stigma and violence against men who have sex with men: effects on HIV in Central Asia,* in: Central Asian Survey, 32:1 (2013), p. 52-65: *https://www.researchgate.net/publication/263152740_Prohibition_stigma_and_violence_against_men_who_have_sex_with_men_Effects_on_HIV_in_Central_Asia* and Umedjon Ibragimov, Frank Y. Wong: *Qualitative examination of enacted stigma towards gay and bisexual men and related health outcomes in Tajikistan, Central Asia,* in: Global Public Health (2016): *http://www.tandfonline.com/eprint/iTngSUJNUkJnhhvh8YbH/full.* А также: Максим Касянчук: *Обзор сведений об ЛГБТ/МСМ Республики Таджикистан*, 2015 (неопубликован).

[12] Для получения дополнительной информации об ЛГБТ, международном законодательстве и стандартах в области прав человека, см. *Born Free and Equal. Sexual Orientation and Gender Identity in International Human Rights Law* that was issued by the Office of the High Commissioner for Human Rights in 2012 *(http://www.ohchr.org/Documents/Publications/BornFreeAndEqual-LowRes.pdf)*. Кроме того, рекомендуем ознакомиться с Джокьякартскими принципами применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности *(http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.htm)*, которые были разработаны в 2006 году группой известных экспертов по правам человека из разных правовых систем и регионов мира, в том числе представителями органов ООН по правам человека. Джокьякартские

Право на свободу от дискриминации

Международное законодательство и стандарты в области прав человека возлагают на государства обязательства по обеспечению равной степени защиты всех лиц, а также обеспечению и защите прав всех индивидов, находящихся под их юрисдикцией, без различий или дискриминации по какому-либо признаку. Будучи участником Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Таджикистан взял на себя обязательство соблюдать принцип, изложенный в статье 26, которая гласит, что «все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

В данном пакте, как и в других пактах ООН, «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность» прямо не указываются в списке запрещенных оснований для дискриминации. Однако следует учесть, что данный список не является исчерпывающим и положения о запрете дискриминации применяются также к дискриминации по «иным признакам», в том числе по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Данное толкование нашло свое подтверждение в судебной практике органов ООН по правам человека, замечаниях общего порядка и заключительных замечаниях (см. ниже).

Будучи государством-участником Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Таджикистан также взял на себя конкретные обязательства по соблюдению принципов равенства и недискриминации[13]. Кроме того, в 2010 году Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию о запрете дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В этой резолюции вновь подтверждается, что «все люди рождаются свободными и равными», а также содержится призыв

принципы охватывают широкий спектр международных стандартов в области прав человека и их применимость к ЛГБТ в том, что касается недопущения дискриминации, свободы от насилия и пыток, доступа к правосудию, неприкосновенности частной жизни, права на свободу слова и собраний, прав в сфере занятости, здравоохранения, образования, гражданского участия, а также ряда других прав. Джокьякартские принципы подтверждают юридически обязательный характер международно-правовых норм, которые должны соблюдаться всеми Государствами, и сопровождаются подробными рекомендациями Государствам. В дополнение к Джокьякартским принципам Международная комиссия юристов (МКЮ) подготовила всеобъемлющее Практическое руководство, предназначенное для судей, адвокатов и правозащитников и призванное обеспечить детальное понимание правовых основ защиты лиц, чьи права были нарушены на почве сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Практическое руководство анализирует точки зрения и позиции органов ООН по правам человека, а также соответствующее национальное законодательство и процессуальные нормы, одновременно опираясь на судебную практику региональных судов по правам человека. Руководство МКЮ по вопросам сексуальной ориентации, гендерной идентичности и международному праву в области прав человека (в редакции от 2009 г.) доступно здесь: *http://www.icj.org/wp-content/uploads/2009/07/sexual-orientation-international-law-Practitioners-Guide-2009-eng.pdf*

13 *Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ*, 29 июня 1990 г., пункт 5.9.

ко всем государствам-участникам «принять законодательство о запрете любых форм дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности» (пункт 8)[14].

Право на неприкосновенность частной жизни

Статья 17 МПГПП гласит, что «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

В своем Замечании общего порядка № 16 Комитет по правам человека разъяснил, что компетентные государственные органы «должны иметь возможность запрашивать только ту информацию, касающуюся личной жизни индивида, получение которой необходимо в интересах общества, как они понимаются в Пакте» (пункт 7). Комитет по правам человека также конкретно указал на то, что Государства-участники должны обеспечить своим гражданам доступ к эффективным средствам защиты от любых имевших место незаконных посягательств на их честь и репутацию (пункт 11).

Право на свободу от пыток и жестокого обращения

Будучи участником МПГПП и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток), Таджикистан взял на себя обязательство обеспечить такие условия, при которых никто не будет подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (статья 7 МПГПП, а также статьи 2 и 16 Конвенции против пыток). Таджикистан взял на себя аналогичные обязательства в качестве государства – участника ОБСЕ[15].

В своем Замечании общего порядка № 2 Комитет против пыток разъяснил, что Государство-участник несет ответственность в том случае, если представители государственных органов и иные лица, выступающие в официальном качестве, включая сотрудников милиции и пенитенциарных учреждений, непосредственно совершают, подстрекают, побуждают, поощряют, попустительствуют или иным образом участвуют или соучаствуют в актах пыток и других формах жестокого обращения, а также в том случае,

[14] *Ословская декларация Парламентской ассамблеи ОБСЕ* и резолюции девятнадцатой ежегодной сессии, Осло, 6-10 июля 2010 г.: *https://www.oscepa.org/documents/all-documents/annual-sessions/2010-oslo/declaration-5/267-oslo-declaration-english/file*

[15] См, напр., пункт 16 Документа Копенгагенского совещания СБСЕ/ОБСЕ (1990).

если официальные должностные лица не проявляют должного усердия для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания государственных или частных субъектов за совершение вышеуказанных действий (пункты 15-19).

Статья 14 Конвенции против пыток накладывает на Государства обязательство обеспечить в своих правовых системах, «чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации».

Запрет на применение пыток включает в себя запрет на совершение сексуального насилия и возлагает на Государство обязанность сделать все возможное для предотвращения сексуального насилия, принять соответствующие меры по фактам совершения любых видов сексуального насилия, а также гарантировать жертвам насилия доступ к средствам судебной защиты[16].

Статья 1 Конвенции против пыток определяет понятие «пытка» как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, когда такая боль или страдание причиняются «государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия» по любой причине, включая «дискриминацию любого характера».

В 2001 году Специальный докладчик по вопросу о пытках выразил свою обеспокоенность в связи с тем, что «представители сексуальных меньшинств непропорционально подвергаются пыткам и другим формам жестокого обращения, поскольку они не соответствуют общепринятым представлениям о взаимоотношениях полов» (пункт 19) и что «дискриминационное отношение к представителям сексуальных меньшинств может означать, что они рассматриваются в качестве лиц, заслуживающих меньшего доверия со стороны правоохранительных органов или не имеющих полного права на равные нормы защиты, включая защиту от насилия, совершаемого представителями негосударственных учреждений». Специальный докладчик также подчеркнул, что «угрозы со стороны представителей правоохранительных органов публично обнародовать настоящий пол жертвы или ее сексуальную ориентацию (в частности, членам семьи жертвы) могут удержать значительное число жертв от сообщения о допущенных в отношении них злоупотреблениях» (пункт 21)[17].

---

16 *Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Рашида Манджу, аддендум,* A/HRC/14/22/Add.1, пункт 19, 2 июня 2010 г.: *http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/14session/A.HRC.14.22.Add1.pdf*

17 *Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания,* A/56/156, 3 июля 2001 г.: *http://www.un.org/documents/ga/docs/56/a56156.pdf*

Замечание общего порядка № 2, принятое Комитетом против пыток в январе 2008 года, предусматривает, что обязательства Государств-участников в области предотвращения пыток включают в себя обязанность обеспечить, чтобы их законы применялись на практике в отношении всех лиц, независимо от их «сексуальной ориентации» и «трансгендерной самоидентификации». Государства-участники также обязаны «обеспечить защиту членов групп, которым особенно серьезно угрожают пытки, посредством всестороннего судебного преследования и наказания за любые акты насилия и жестокого обращения в отношении этих лиц и применения других позитивных мер по предупреждению и защите» (пункт 21). Комитет против пыток также придерживается мнения о том, что «как мужчины и женщины, так и мальчики и девочки могут стать жертвами нарушения Конвенции в силу их фактического или предполагаемого несоответствия социально детерминированной гендерной роли. Государствам-участникам предлагается сообщать в их докладах о подобных ситуациях и о мерах, принимаемых для их предотвращения или наказания виновных» (пункт 22).

Замечание общего порядка № 3, принятое Комитетом против пыток в ноябре 2012 года, разъясняет обязательства Государств-участников в соответствии со статьей 14 Конвенции и предусматривает, что возмещение ущерба должно быть одинаково доступно для всех лиц «независимо от их [...] сексуальной ориентации и гендерной самоидентификации» (пункт 32).

В своих заключительных замечаниях Комитет против пыток и Комитет по правам человека неоднократно напоминают национальным правительствам об их обязательствах по защите сексуальных меньшинств от пыток и других форм жестокого обращения и обеспечению им доступа к возмещению ущерба.

К примеру, в декабре 2013 года Комитет против пыток призвал власти Кыргызстана «обеспечить безотлагательное, беспристрастное и тщательное расследование всех утверждений о случаях жестокого обращения и пыток со стороны сотрудников милиции и пенитенциарных учреждений в отношении лиц, принадлежащих к сообществу ЛГБТ, или других лиц на основании их сексуальной ориентации или гендерной идентичности и осуществлять судебное преследование лиц, совершающих такие деяния, и в случае осуждения назначать им соответствующее наказание»[18].

В апреле 2014 года Комитет по правам человека представил Заключительные замечания в адрес властей Кыргызстана, в которых выражается обеспокоенность в связи с отсутствием мер по борьбе с насилием

[18] Комитет против пыток, Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана, CAT/C KGZ/CO/2, 20 декабря 2013г.: *http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhssKf-h7yyAmyM4faLdA%2FynwDCZE9T%2FSgq6BnoNR4jj7icku1hP4aRj2hlMg7bH1WIPXekXRcn6tkzWE6H%2BsmjLsd%2FMrDlBZ3rW-C0v1QXfD8hx*

в отношении ЛГБТ со стороны государственных и негосударственных субъектов. Комитет по правам человека призвал власти Кыргызстана обеспечить, чтобы случаи насилия тщательно расследовались, чтобы виновные привлекались к ответственности и чтобы жертвы получали адекватную компенсацию и защиту от репрессий[19].

В июне 2011 года Совет ООН по правам человека принял историческую резолюцию под названием «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность»[20]. Резолюция была принята с небольшим перевесом голосов, но она получила поддержку членов Совета, представляющих все регионы мира. В данной резолюции Совет выразил серьезную озабоченность в связи с актами насилия и дискриминации, совершаемых в отношении индивидов по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В двух последующих докладах Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), представленых в 2011 и 2015 годах соответственно, особое внимание уделяется нарушениям в отношении ЛГБТ в разных уголках мира, анализируется применение международных стандартов в области прав человека в случае подобных нарушений, а также содержатся рекомендации национальным правительствам по поводу усиления защиты прав ЛГБТ в контексте выполнения международных обязательств[21]. Не далее как 30 июня 2016 года, Совет по правам человека «выразил глубокое сожаление по поводу актов насилия и дискриминации во всех регионах мира, совершаемых в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности» и постановил назначить на трехлетний срок Независимого эксперта ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности[22]. Первый мандатарий начал свою работу в ноябре 2016 года.

Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека, которые были впервые опубликованы в 1998 году совместными усилиями УВКПЧ и Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) с последующими изменениями и дополнениями, содержат призыв к Государствам-участникам запретить обязательное тестирование на ВИЧ[23].

---

19 Комитет по правам человека, Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана, CCPR/C/KGZ/CO/2, 23 апреля 2014 г.: *http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fKGZ%2fCO%2f2&Lang=en*

20 Резолюция Совета ООН по правам человека *"Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность"*, A/HRC/RES/17/19, 14 июля 2011 г.: *http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/17/19*

21 *- Discriminatory laws and practices and acts of violence against individuals based on their sexual orientation and gender identity*, Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, A/HRC/19/41, 17 ноября 2011 г.: *http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/19session/A.HRC.19.41_English.pdf*
- Discriminatory laws and practices and acts of violence against individuals based on their sexual orientation and gender identity, Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, A/HRC/29/23, 4 мая 2015 г.: *http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/29/23&referer=/english/&Lang=E*

22 Резолюция, принятая Совета ООН по правам человека 30 июня 2016 г., A/HRC/RES/32/2: *http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=26940*

23 См., к примеру, принципы 5, 22 (j) Международных руководящих принципов по ВИЧ/СПИДу и правам человека, объединенный вариант 2006 г.: *http://www.ohchr.org/Documents/Issues/HIV/ConsolidatedGuidelinesHIV.pdf*

Право на свободу от произвольного ареста и содержания под стражей

Статья 9 (1) МПГПП гласит, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей», и государства – участники ОБСЕ также обязуются соблюдать данный принцип[24].

В декабре 2002 года Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям высказала свое мнение о том, что задержание лиц по причине их гомосексуальности является произвольным, и что подобное задержание противоречит статьям 2 (1) и 26 МПГПП, которые гарантируют равенство всех перед законом и право на равную защиту от всех форм дискриминации. Рабочая группа считает, что запрет дискриминации по «половому» признаку включает в себя запрет дискриминации по признаку сексуальной ориентации[25].

В своем Замечании общего порядка № 35, принятом в декабре 2014 года, Комитет по правам человека уточняет, что арест или содержание под стражей на дискриминационных основаниях, в том числе по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, считается произвольным и является нарушением обязательств Государств – участников МПГПП (пункты 3 и 17).

Право на свободу ассоциаций

Будучи Государством – участником МПГПП, Таджикистан взял на себя обязательства по гарантированию права на свободу ассоциаций (статья 22). Государства – участники ОБСЕ тоже обязуются соблюдать данный принцип[26].

В 2009 году Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников обратил особое внимание на проблему запугивания и преследования тех, кто защищает права ЛГБТ[27].

В докладе Верховного комиссара ООН по правам человека на тему дискриминации и насилия по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности (ноябрь 2011 г.) выражается обеспокоенность по поводу заявлений правительств некоторых стран, которые угрожают отменить регистрацию НПО и

---

24 К примеру, см. п. 23 Итогового документа Венской встречи (1989) и п. 5 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ/ОБСЕ (1990).

25 Гражданские и политические права, включая вопросы пыток и задержаний *(Civil and Political Rights, including the Question of Torture and Detention).* Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, Комиссия по правам человека, 59-я сессия, 16 декабря 2002 г.: *https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/160/28/PDF/G0216028.pdf?OpenElement*

26 К примеру, см. пункты 9 и 10 Документа Копенгагенского совещания СБСЕ/ОБСЕ (1990).

27 *Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников, Маргарет Секаггия*, A/HRC/13/22, 30 декабря 2009 г.: *http://www2.ohchr.org/english/issues/defenders/docs/A.HRC.13.22.pdf*

тем самым свернуть их правозащитную деятельность по вопросам сексуальной ориентации и половой принадлежности, а также запугать активистов. В докладе также осуждаются действия сотрудников милиции, которые устраивают облавы на ЛГБТ, преследуют активистов, а также «[ставят под сомнение и очерняют] личную репутацию правозащитников, выступающих в поддержку прав, связанных с гендерной идентичностью и сексуальной ориентацией [...], в том числе посредством утверждений о сексуальной ориентации правозащитников с целью пресечь их деятельность» (пункт 63).

В докладе Верховного комиссара ООН по правам человека на тему дискриминации и насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (май 2015 г.) содержится призыв к национальным правительствам «защитить право каждого гражданина на участие в ведении государственных дел, исключая какую-либо дискриминацию, а также обеспечить консультации с ЛГБТ и интерсексуалами и соответствующие правозащитные организации в отношении законодательства и директив, непосредственно затрагивающих их права».

Сексуальные меньшинства и национальное законодательство

В данной главе представлен краткий обзор основных положений законодательства Республики Таджикистан, имеющих непосредственное отношение к ситуации с соблюдением прав человека в отношении ЛГБТ, а также указаны правовые пробелы в области защиты их прав[28].

Гомосексуальные отношения по взаимному согласию между взрослыми мужчинами были исключены из числа уголовно наказуемых деяний на территории Таджикистана в 1998 году. Однополые сексуальные отношения между женщинами по взаимному согласию никогда не были уголовно наказуемыми.

Статья 17 Конституции Республики Таджикистан гласит, что «все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Мужчины и женщины имеют равные права». Здесь нет прямого упоминания о сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

[28] Для получения общей информации о национальном законодательстве и правовой практике, касающихся прав человека, о которых идет речь в данном докладе и которые не относятся исключительно к ЛГБТ (например, право на свободу от пыток или право на свободу ассоциаций), см. ссылку 5 и следующий документ: *Spotlight: Fundamental Rights in Central Asia. Recent developments in Tajikistan*, March 2016: *http://iphronline.org/spotlight-fundamental-rights-in-tajikistan-20160310.html*

Закон «О милиции» гарантирует защиту прав и свобод «каждого человека и гражданина независимо от его гражданства, места жительства, национальности, расы, пола, языка, отношения к религии, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения». В данном законе, также как и в Конституции, нет прямого упоминания о сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Трудовой кодекс запрещает дискриминацию на рабочем месте. Пункт 1 статьи 7 Трудового кодекса запрещает всякие различия, предпочтение или отказ в приеме на работу на основании «национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, социального положения, образования, имущества». Сексуальная ориентация и гендерная идентичность отсутствуют в данном перечне. Статья 7 также указывает на недопустимость ограничения прав человека и гражданина в трудовых отношениях; запрещает дискриминацию и гарантирует равенство прав и возможностей работников.

В национальном законодательстве Таджикистана отсутствуют антидискриминационные законы, касающиеся непосредственно сексуальной ориентации и гендерной идентичности, отсутствует также государственная политика и инициативы, направленные на борьбу с проявлениями подобной дискриминации.

В Семейном кодексе не предусмотрена возможность заключения брачного союза между лицами одного пола. Хотя в Кодексе отсутствует четкое определение брака как союза мужчины и женщины, пункт 4 статьи 1 гласит, что «регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины». Поскольку лица гомосексуальной ориентации не имеют возможности вступить в законный брак друг с другом или же воспользоваться преимуществами гражданского союза на территории Таджикистана, они автоматически лишаются доступа к соответствующим социальным и другим видам гарантий, включая гарантии наследования, получения алиментов и пенсии, а также посещения супруга в тюрьме.

Национальное законодательство Таджикистана предусматривает возможность внесения изменений в документы, удостоверяющие личность, в результате проведения операции по смене пола. Пункт 2 статьи 74 Закона «О государственной регистрации актов гражданского состояния» гласит, что соответствующее государственное учреждение вносит исправления, изменения или дополнения в запись акта гражданского состояния в том случае, если был «предоставлен документ установленной формы об изменении пола, выданный медицинской организацией». Тем не менее, в национальном законодательстве не прописан четкий механизм реализации данного закона. В нем также не предусмотрена возможность внесения изменений в документы, удостоверяющие личность, на основании гендерной идентичности человека без проведения операции по смене пола.

Гомофобия и трансфобия: жизнь ЛГБТ в Таджикистане

Таджикистан стал независимым государством в 1991 году и, начиная с 1992 года, является полноправным членом ООН. В 1993 году государство приступило к ратификации международных договоров в области прав человека, стремясь продемонстрировать свою принадлежность к международному сообществу, развить сотрудничество с зарубежными партнерами и привлечь международную финансовую помощь на цели развития. В мае 1990 г. участники 43-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) утвердили Международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра (МКБ-10), согласно которой гомосексуализм был удален из списка психических заболеваний. С тех пор десятки стран по всему миру исключили гомосексуальные отношения по взаимному согласию между взрослыми из числа уголовно наказуемых деяний. На фоне вышеупомянутых событий Таджикистан также декриминализовал гомосексуальные отношения по взаимному согласию между взрослыми. Это случилось в мае 1998 года, когда вступил в силу первый Уголовный кодекс Республики Таджикистан, пришедший на смену Уголовному кодексу Таджикской ССР, принятому еще в 1961 году и действовавшему до того момента. По мнению ряда таджикских юристов и активистов гражданского общества, опрошенных представителями МППЧ, данный шаг не свидетельствовал о повышении уровня общественной толерантности к гомосексуализму и не означал, что таджикские власти берут на себя принципиальное обязательство защищать права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни и право сексуальных меньшинств на свободу от дискриминации.

Гомофобия и трансфобия в таджикском обществе

Гомофобные и трансфобные настроения считаются широко распространенными и укорененными в современном Таджикистане, хотя отсутствуют какие-либо исследования для определения актуального уровня таких настроений в стране. В современном публичном дискурсе практически полностью отсутствуют какие-либо упоминания об элементах гомоэротизма, хотя они прослеживаются в истории Таджикистана (например, в персидской любовной поэзии[29]), а также в традициях стран Центральной Азии (например, бача[30] – «танцующие мальчики»), и, судя по всему, считались приемлемыми в обществе того времени.

29 См. Sarang: *Gender Identity,* p. 28-29.

30 Иногда транслитерируется как «*батча*».

Исторические документы, датируемые второй половиной XIX века, свидетельствуют о том, что по всей территории Центральной Азии бача исполняли песни о любви и танцевали в общественных местах, таких как сады и чайные домики, а также на свадьбах и других важных мероприятиях, которые посещались их обожателями мужского пола – бачабоз.

Памятник персоязычному поэту Рудаки, установленный в парке Рудаки рядом с дворцом Президента в центре Душанбе. ©IPHR

Рудаки

(настоящее имя Абу Абдуллах Джафар, родился в 858/859 г., умер в 940/941 г.) почитается в Таджикистане как великий национальный поэт но в публичном дискурсе отсутствуют какие-либо упоминания об элементах гомоэротизма в поэзии Рудаки.* В 2002 году президент Эмомали Рахмон объявил «День Рудаки» национальным праздником, отмечаемым ежегодно 22 сентября, сопроводив данное событие следующими словами: «Без сомнения, этот праздник будет способствовать повышению национальной гордости, патриотизму сегодняшних и грядущих поколений таджиков, и увеличится их ответственность за развитие и прогресс Таджикистана».**

Мальчики преимущественно предподросткового возраста происходили по большей части из бедных семей, носили длинные волосы, наряжались в женскую одежду, использовали женские украшения, и зачастую окрашивали свои ногти на руках и ногах в красный цвет[31]. Американский ученый и дипломат Евгений Шулер (Юджин Скайлер), посетивший Среднюю Азию в 1873 году, рассказывал следующее: «По всей видимости, местные жители получают наибольшее удовольствие от подобных танцев в том случае, если бача одет как девушка, носит длинные фальшивые косы и звенит наручными и ножными браслетами. Как правило, все мальчики, за исключением одного или двух членов труппы, умеют исполнять женские танцы. Причем бача остаются в женских нарядах на протяжении всего праздника, а зрители настойчиво уговаривают их посидеть рядом с ними, где они получают свою порцию ласки»[32]. К вышесказанному Шулер добавляет, что «наиболее страстный поклонник данного развлечения [...] берет в губы золотую

31 Count K.K. Pahlen: *Mission to Turkestan*, London 1964, p. 170.

32 Eugene Schuyler: *Turkistan. Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhara and Kuldja,* London 1966, p. 72.

* Источник: Sassan Tabatabai: *Father of Persian Verse. Rudaki and his Poetry*, Leiden 2010, p. 15-16 and Sarang: *Gender Identity*, p. 28-29

** Источник: *http://www.narodnaya.tj/arhiv/427-2013-10-09-09-27-10.*

монету, в то время как бача подставляет свои губы, чтобы получить ее, [и] таким образом поклоннику удается сорвать поцелуй»[33]. Шулер также рассказывает о том, что в Бухаре и других крупных городах «ни один мужчина высокого ранга или достатка не может считать себя вполне состоявшимся до тех пор, пока у него не будет собственного (бача); а люди небольшого достатка покупают бача в складчину и содержат его ради забав в часы отдыха и развлечений»[34]. По наблюдениям Шулера, бача получили определенное признание и статус в обществе, о чем свидетельствуют следующие слова автора: «Бача почитаются местным обществом как величайшие певцы и артисты. [...] Я никогда не видел, чтобы кто-то вызывал столь высокий интерес у зрителей, ибо вся толпа следит за бача с замирающим дыханием и буквально пожирает их взглядом[35]. От бача, как правило, ожидалось, что по достижении взрослого возраста он женится, заведет детей и выполнит свой мужской долг перед обществом. Однако существуют сведения о бача, которые так и не перешли к гетеросексуальным отношениям. Саранг говорит об отсутствии информации о социальном статусе представителей данной группы[36].

Некоторые из бача и музыкантов, принадлежащих эмиру Бухары.*

Завоевание Средней Азии царской Россией во второй половине XIX века сопровождалось критикой традиции бача в газетах и журналах, издаваемых в России и Туркестане[37]. Борьба с данной традицией стала одной из главных задач российского проекта колонизации и модернизации Центральной Азии.

---

33 Schuyler: *Turkistan,* p. 72.

34 Schuyler: *Turkistan,* p. 71.

35 Schuyler: *Turkistan,* p. 70-71.

36 Для получения дополнительной информации об исторических источниках, рассказывающих о бача и бачабоз в Центральной Азии, а также информации о недавно опубликованной научной литературе по данной теме, см. Sarang: *Gender Identity* and Latypov/Rhodes/Reynolds: *Prohibition, stigma and violence.*

37 Ingeborg Baldauf: *Die Knabenliebe in Mittelasien.* Bacabozlik, Berlin 1988, p. 97-102.

*** Источник: O. Olufsen: *The Emir of Bokhara and his country. Journeys and studies in Bokhara,* Copenhagen 1911, p. 437.

Джадиды Центральной Азии (участники мусульманского модернистского движения в Российской империи) также выступили против данной традиции, назвав ее отсталой[38]. В годы советской власти существовало табу на упоминание бачебазства, и, как сказал Саранг, «советские историки [...] стерли все упоминания [...] о богатой гомоэротической персидской (таджикской) культуре из национального нарратива, а затем постепенно – из местных (индивидуальных) нарративов»[39].

В Советском Союзе гомосексуальность считалась «антипролетарской», а традиция бачебазства приравнивалась к поддержке прежнего политического строя и расценивалась как контрреволюционная[40]. Уголовный кодекс Узбекской ССР (1926), действовавший на территории Таджикистана до 1935 года, предусматривал уголовную ответственность за половые отношения между взрослыми мужчинами. В Уголовном кодексе также упоминалось о традиции бачебазства, которой было дано следующее определение: «содержание лиц мужского пола (бача) с целью удовлетворения половой страсти неестественным способом». За совершение данного преступления было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, если бача достиг совершеннолетия, а если не достиг совершеннолетия – тюремный срок увеличивался до восьми лет. Первая и вторая редакции Уголовного кодекса Таджикской ССР, вступившие в силу в 1935 году и 1961 году соответственно, также предусматривали уголовную ответственность за гомосексуальные отношения по взаимному согласию между взрослыми мужчинами[41]. В то время как мужской гомосексуализм считался уголовно наказуемым деянием на всей территории Советского Союза, в уголовных кодексах не было упоминания об уголовной ответственности за гомосексуальные отношения между женщинами.

Один из активистов гражданского общества рассказал МППЧ об элементах гомоэротизма, присущих традиции базми занон (женский ужин), соблюдавшейся в Таджикистане примерно до середины 1970-х годов. Перед свадьбой большая группа женщин всех возрастов собиралась на вечеринку с вином и музыкой; некоторые из них наряжались в мужскую одежду, а женщины старшего возраста делились своим сексуальным опытом с молодыми девушками, которые готовились к замужеству. Источник информации рассказал следующее: «Более опытные женщины делились практическими навыками и информацией о том, как женщины получают удовольствие. Кроме того, эти вечеринки были местом, где женщины предавались коллективным ласкам и однополым сексуальным связям».

38 Baldauf: *Knabenliebe,* p. 102-103.

39 Sarang: *Gender Identity,* p. 8.

40 Daniel P. Schluter: *Gay Life in the Former USSR. Fraternity Without Community*, New York and London 2002, p. 121.

41 Фарух Раufов: *История развития законодательства Республики Таджикистан об ответственности за насильственные действия сексуального характера [в] Пробелы в российском законодательстве.* Юридический журнал, сс. 151-152: *http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-zakonodatelstva-respubliki-tadzhikistan-ob-otvetstvennosti-za-nasilstvennye-deystviya-seksualnogo-haraktera*

Уголовное преследование гомосексуальных отношений по взаимному согласию между взрослыми мужчинами в Советском Союзе и в постсоветском Таджикистане вплоть до 1998 года, сопровождавшееся гомофобными пропагандистскими кампаниями, до сих пор остается основным источником гомофобии в современном Таджикистане.

Учитывая растущую популярность исламской религиозной традиции в постсоветском Таджикистане, считается, что ислам стал еще одним влиятельным источником гомофобных настроений в стране. 7 февраля 2014 года Радио «Озоди» (вещающее на таджикском и русском языках, финансируемое Конгрессом США и находящееся в ведении Радио «Свободная Европа» / Радио «Свобода» (RFE/RL)) сообщило, что пятничные молитвы имамов по всей территории Таджикистана были посвящены теме «нетрадиционных сексуальных отношений» согласно рекомендациям, полученным от Комитета по делам религии, упорядочения национальных традиций, торжеств и обрядов при Правительстве РТ. Председатель Совета улемов (Совета богословов), муфтий Саидмукаррам Абдукодирзода также затронул данную тему во время пятничной молитвы в соборной мечети Душанбе, заявив, что ислам выступает против гомосексуальных отношений, считает их «отвратительными» и что геев ждет «ужасное наказание» в Судный день[42]. Русская служба BBC также сообщила о том, что муфтий Саидмукаррам Абдукодирзода раскритиковал страны Запада за легализацию однополых браков и выступил против рекомендаций правозащитников по поводу внесения поправок в законодательство с целью защиты прав сексуальных меньшинств в Таджикистане[43]. В ходе беседы с МППЧ некоторые ЛГБТ-лица выразили обеспокоенность в связи с тем, что таджикистанцы часто ссылаются на религию как источник их гомофобных настроений. Например, Акмал из Курган-Тюбе сказал: «В Коране сказано, что Аллах создал всех людей. Он бы не создал нас, если бы не хотел видеть людей гомосексуальной ориентации. Меня оскорбляет наличие сильных гомофобных настроений в Таджикистане. Я очень религиозный. Я молюсь пять раз в день. Я никого не убивал, я – высоконравственный человек!»

Многие жители современного Таджикистана не знают, что гомосексуальные отношения по взаимному согласию между взрослыми мужчинами были декриминализованы, и в основном считают гомоэротизм чуждым таджикской культуре и традициям. Исламовед Арно Шмитт, изучавший тему эротизма и половых сношений мужчины с мужчиной в мусульманских странах, отметил, что общественному порицанию подвергается не столько сам половой акт между мужчинами, сколько получение удовольствия от

[42] Сообщение Радио «Озоди», 7 февраля 2014 г.: *http://rus.ozodi.org/a/tajik-official-religious-leader-critisises-homosexuality/25256453.html*

[43] Сообщение Русской службы BBC, 7 февраля 2014 г.: *http://www.bbc.com/russian/society/2014/02/140207_tajik_clericc_condemns_gays*

выполнения пассивной сексуальной роли в половом акте, ведь такая роль считается женственной, слабой, постыдной и недостойной настоящего мужчины. Мужчина, имеющий сексуальные отношения с женщинами и мужчинами, сохраняющий за собой «доминирующую» роль в таких отношениях и использующий другого мужчину для личных нужд, не испытывая при этом чувство удовольствия, товарищества или какие-либо романтические чувства, не считается геем или бисексуалом и, как правило, не становится объектом нападок со стороны гомофобов[44].

В Таджикистане от мужчин, как правило, ожидается, что они вступят брак до достижения 30-летнего возраста и заведут детей. Мужественность, проявляющаяся как способность зачать ребенка или поддерживать сексуальные отношения с несколькими партнерами, считается важнейшей характеристикой мужчины. От женщин, как правило, ожидается, что они вступят в брак в возрасте не позднее двадцати с лишним лет, родят детей и будут выполнять домашние обязанности. Наиболее значимыми характеристиками женщины считается ее девственность, целомудрие и фертильность[45]. Хотя вышеизложенное описание отражает убеждения значительной части таджикского общества, все же не следует воспринимать данную информацию как общее правило, которого придерживаются все. При этом широко распространены представления о гомосексуализме как инфекционном заболевании, наследственной болезни, порождении нечистой силы.

Такие темы, как гомосексуализм или трансгендерность, редко становятся предметом публичной дискуссии в Таджикистане. Те средства массовой информации, которые все же освещают данную тематику, зачастую делают это в унизительной либо сенсационной манере. Хотя бывали случаи, когда сообщения СМИ содержали правдивую информацию о сексуальных меньшинствах.

Честь и позор

Светская гомофобия, уходящая своими корнями в советский этап истории Таджикистана, и религиозно мотивированная гомофобия взаимно усиливают друг друга в современном Таджикистане. В сочетании с системой «чести и позора», которая поощряет и контролирует соблюдение гендерных норм в Таджикистане – однако не является чем-то особенным, присущим только лишь Таджикистану – все это образует ядовитую смесь, отравляющую жизнь ЛГБТ в этой стране.[46]

По словам антрополога Колетт Харрис, изучавшей гендерные отношения в Таджикистане на протяжении

44 Schmitt: *Male-Male Sexuality/Eroticism*, p. 1-24.

45 Colette Harris: *Control and Subversion. Gender Relations in Tajikistan*, London 2004, p. 20, 34, 35, 74.

46 Harris: *Control and Subversion*, p. 69-79.

многих лет, нарушение или отказ от соблюдения гендерных норм со стороны индивида может навлечь позор на его семью. Ответственность за соблюдение общепринятых гендерных норм всеми членами семьи и их соответствие социальным ожиданиям главным образом возлагается на мужскую половину членов семьи и представителей старшего поколения. Несмотря на то, что главы семейств занимают наиболее влиятельное положение в своих семьях и имеют полный контроль над ними, именно их честь подвергается риску в наибольшей степени в том случае, если один из членов семьи нарушает общепринятые нормы, независимо от пола и возраста «нарушителя». Чем ниже статус семьи в обществе, тем важнее для нее наличие хорошей репутации и тем усерднее мужские и старшие члены семьи будут стараться продемонстрировать соблюдение общепринятых норм всеми членами семьи[47].

Наличие в семье дочери или сына, чья гомосексуальность или трансгендерная идентичность стала достоянием общественности, является большим позором для всей семьи. Таким образом, каминг-аут не является приемлемым вариантом для тех таджикских ЛГБТ-лиц, которые не желают подвергать свои семьи насмешкам и изоляции со стороны общества, а также не готовы разорвать все связи с родными и близкими.

Тамина эмигрировала в Европу несколько лет назад. Она рассказала МППЧ о том, как ее семья относится к ее сексуальной ориентации: «Когда я еще жила в Таджикистане, у меня была интимная связь с женщиной. Когда она вышла замуж, я плакала не переставая. Я была готова застрелиться. Моя мать понимала, что со мной происходит, однако ненавидела мою бывшую, так как считала, что именно она «обратила» меня в лесбиянку. Мой отец ничего обо мне не знает. Мои братья и сестры в целом с пониманием относятся к моей сексуальной ориентации, однако они не хотят, чтобы я говорила об этом. Если кто-либо в нашей общине узнает обо мне, это погубит репутацию моей семьи, и люди будут думать, что у моих племянников и племянниц не все в порядке с ДНК».

Если в семье знают или подозревают, что один из ее членов принадлежит к сексуальным меньшинствам, на него (нее) часто оказывают давление, чтобы заставить соответствовать социальным ожиданиям. Родственники пытаются «исцелить» ЛГБТ-членов семьи, отправляя их на лечение к врачам, психиатрам, психотерапевтам, муллам и другим религиозным деятелям или заставляя их носить религиозную одежду[48].

47 Harris: *Control and Subversion*, p. 13, 14, 17, 24, 69-79.

48 Для получения более подробной информации см. *Тайная жизнь сексуальных меньшинств Таджикистана,* 4 февраля 2014 г.: *http://rus.azattyq.org/a/tajikistan-gays-closeted-life/25252226.html*

Харрис утверждает, что постыдным считается не столько сам факт нарушения гендерных норм, сколько публичное раскрытие данного нарушения и его обсуждение в обществе.[49] Несколько ЛГБТ-лиц рассказали МППЧ о том, что некоторые члены их семейств подозревали или знали об их сексуальной ориентации и, по-видимому, с пониманием относились к данному обстоятельству. Тем не менее, эти люди все равно были вынуждены вести двойную жизнь, чтобы уберечь свои семьи от сплетен и насмешек. Харрис отметила, что «одной из основных причин напряженности в отношениях между семьями и общинами, в которых они живут, является стремление семейств сохранить свои тайны, в то время как все остальные члены общины изо всех сил стараются выявить какие-нибудь компрометирующие факты»[50].

Сафарали, 40-летний мужчина-гей из северной части Таджикистана, рассказал МППЧ о том, как его соседи в течение многих лет донимали его семью, пытаясь выяснить, почему им так и не удалось женить его: «Ситуация, когда у человека моего возраста нет ни жены, ни детей, является полным нонсенсом для Таджикистана. Мои соседи уже давно судачат о том, что я, должно быть, импотент или гей. Они высмеивают моих братьев с помощью фраз вроде «У вас не хватает денег, чтобы женить его? Может, нам следует дать вам денег в долг?» Я вырос в хорошо обеспеченной семье, и подобные соседские разговоры раздражают моих братьев. У нас с мамой очень близкие отношения, и она поддерживает меня, хотя мы никогда не говорили о моей сексуальной ориентации. Мои братья сказали мне: «Мы тебя не трогаем только из уважения к нашей матери», и я боюсь представить, что произойдет, когда она больше не сможет защитить меня».

Соседи, учителя, работодатели и другие члены общества часто берут на себя роль блюстителей морали и гендерных норм. ЛГБТ-лица рассказали о том, что они неоднократно подвергались запугиванию, физическому и сексуальному насилию со стороны соседей и других членов общества.

Представитель НПО сообщил МППЧ следующее: «Родственники и соседи поместили мужчину-гея в холодную комнату, привязали его к батарее и не давали ему еды в течение всего уик-энда, в то время как мулла читал молитвы для изгнания «злых духов».

Несколько геев признались представителю МППЧ в том, что они никогда не чувствуют себя свободными

49 Harris: *Control and Subversion*, p. 74. Also refer to Schmitt: *Male-Male Sexuality/Eroticism*, p. 7.

50 Harris: *Control and Subversion*, p. 84.

во время прогулок на улице, поскольку они постоянно подвергаются насмешкам и запугиванию. Неизвестные люди выкрикивают в их адрес гомофобные оскорбления, обзывают их «изгоями» либо «больными» и говорят им, что геев нужно «изгнать из города». Некоторые из них сообщили о том, что они избегают посещения тех городских районов, где они или их друзья ранее подвергались запугиванию и преследованию. Активистам НПО также известны случаи, когда геи подвергались нападению на улице по причине их сексуальной ориентации. В некоторых случаях злоумышленники делали фото либо снимали на видео свои нападения и выкладывали их в социальных сетях, будучи уверенными в своей безнаказанности.

Многие ЛГБТ-лица и представители НПО сообщили МППЧ о дискриминации на рабочем месте по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Международному партнерству по правам человека стал известен ряд случаев, когда ЛГБТ-лиц увольняли с работы после раскрытия информации об их сексуальной ориентации. Некоторые ЛГБТ-лица сказали, что если работодатели узнают об их сексуальной ориентации, это неизбежно приведет к их увольнению. Те люди, чье поведение или внешний вид не соответствует общепринятым гендерным нормам, как правило, не могут устроиться на постоянную работу.

Подобно тому, как ЛГБТ-член семьи может навлечь позор на все семейство, если его (ее) сексуальная ориентация или гендерная идентичность станет достоянием общественности, так и публичная дискуссия об ЛГБТ в Таджикистане в глазах многих людей является неподобающим занятием, которое может покрыть позором всю страну. Летом 2015 года Аня Саранг проводила оценку национальной программы по противодействию ВИЧ, которая координируется ПРООН и финансируется ГФСТМ. Она заявила, что «правительство предпочло бы вовсе не признавать существование этой группы (МСМ)». Она также сообщила, что для получения финансирования ГФСТМ необходимо предоставить информацию о численности бенефициаров программы, а представители ПРООН попытались найти «тактичный компромисс» между данным требованием ГФСТМ и желанием правительства «свести заметность группы (МСМ) к минимуму». Саранг утверждает, что «представители ПРООН приложили значительные усилия для того, чтобы занизить официальную расчетную численность МСМ-группы в своих докладах и тем самым не вызвать раздражение таджикского правительства»[51].

Журналист одного из таджикских СМИ рассказал МППЧ о том, что ему было очень трудно найти публичных деятелей, готовых прокомментировать его репортажи о геях либо трансгендерах. Некоторые правительственные чиновники, заранее знавшие, о чем он хочет с ними поговорить, выключали свои

[51] Sarang: *Gender Identity*, p. 5.

мобильные телефоны или обвиняли его в ведении разговора о том, что не следует обсуждать. Журналист не смог найти никого, кто был бы готов выступить в поддержку сексуальных меньшинств, и считает, что те люди, которые придерживаются либеральных, толерантных и понимающих взглядов, зачастую боятся навлечь на себя социальную изоляцию или подозрения в гомосексуальной ориентации. Несмотря на наличие определенного уровня общественной поддержки с точки зрения защиты прав человека[52], активист движения за права ЛГБТ рассказал МППЧ о том, что «общество в целом не считает, что права человека распространяются на ЛГБТ в той же степени, что и на других людей, и даже сами правозащитники далеко не всегда относятся к ЛГБТ с сочувствием».

Жизнь ЛГБТ в Таджикистане

«Если бы я был волен выбирать, как мне жить, я бы жил со своим парнем. Теперь у меня есть семья и трое детей». Дариуш из Согдийской области

«Есть мужчины-геи, которые умеют сливаться с обществом. Они играют в футбол, они выглядят как «крутые мужики», они примерные мужья и семьянины. Однако каждый год они совершают короткие поездки в зарубежные страны, и там, едва покинув аэропорт, они становятся совершенно другими людьми». Пайям из Душанбе

«Раньше мы собирались все вместе и общались, и было здорово, что мы могли с помощью смеха и шуток развеять эти ужасные воспоминания о гомофобии. Мне кажется, что сейчас люди стали реже встречаться, они напуганы и общаются лишь в очень узких кругах». Парвина из Душанбе

«Лица, не соответствующие общепринятым гендерным нормам, оказываются в такой ситуации, когда им приходится выбирать один из двух вариантов: играть роль мужчины в социальной и общественной жизни и выполнять все мужские обязанности, либо стать трансгендерной женщиной и эмигрировать из Таджикистана. Большинство людей выбирают первый вариант из-за семейных уз и обязательств». Аня Саранг, антрополог, изучавшая гендерную идентичность мужчин-трансвеститов и транссексуалов в Таджикистане

Гомофобия, трансфобия и устойчивые социальные ожидания касательно гетеросексуальной модели поведения лишают подавляющее большинство ЛГБТ-лиц возможности открыто говорить о своей

[52] См. интервью Русской службы BBC с Нигиной Бахриевой, главой Коалиции против пыток в Таджикистане, 7 февраля 2014 года: *http://www.bbc.com/russian/society/2014/02/140207_tajik_cleric_condemns_gays*

сексуальной ориентации или гендерной идентичности, ведь иначе они рискуют стать изгоями[53]. Большинство ЛГБТ-лиц пытаются приспособиться, чтобы соответствовать гендерным и социальным нормам и ожиданиям. Многие находят в своей жизни место, где они могут проявить свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность, и, таким образом, они ведут сложную двойную жизнь. Тамина, женщина-лесбиянка, эмигрировавшая из Таджикистана, сказала МППЧ следующее: «Вести двойную жизнь – это словно носить разные маски. Каждый день вы просыпаетесь, погрязшие во лжи. Вы держите все это в себе. Это может привести к серьезным психическим расстройствам».

Это стихотворение было написано таджикским геем вскоре после женитьбы его возлюбленного:

Был бы я счастьем, сделал бы тебя счастливым; упав к тебе в объятия, возвел бы тебя на трон!

Был бы я любовью, сделал бы тебя влюбленным. Соединив тебя с сердцем, сделал бы тебя верным.

Был бы я стихом, сделал бы тебя поэтом. Сидел бы рядом, как муза, и успех принес бы тебе.

Был бы я расческой, расчесывал бы твои волосы. Летал бы как мотылек вокруг твоих волос.

Был бы я луной, сделал бы тебя своей звездой. Звездой над домом моим, и глядел бы на нее все время.

Был бы я рыбой, плавал бы в твоей реке. Играл бы с твоими волнами.

Был бы я твоей душой, не покидал бы твоего тела. Остался бы навечно с тобой и сделал бы тебя бессмертным.

Возможности для ведения двойной жизни сильно различаются у разных людей. Как правило, таджикские мужчины располагают большей свободой передвижения без сопровождающих, и поэтому у них есть больше возможностей находить такие места, где они могут быть самими собой. С другой стороны, некоторые социальные нормы дают лесбиянками и бисексуальным женщинам больше свободы, чем геям и бисексуальным мужчинам. Например, две женщины, идущие по улице, держа друг друга за руку, или совместно арендующие квартиру, не будут заподозрены обществом в гомосексуальной ориентации. Трудовая миграция, особенно распространенная среди молодых таджикских мужчин, является еще одним безопасным маршрутом, благодаря которому ЛГБТ находят места, где они могут проявить свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность, не боясь, что об этом узнают в их местной общине на родине.

Многие молодые геи из сельских районов Таджикистана совершают поездки в города в поисках свободы и анонимности. Некоторые переезжают жить в город

[53] Для ознакомления с другими такого рода случаями, см.: *Challenges and Aspirations of the LGBT Community in Tajikistan: a visit to Equal Opportunities*, 26 September 2013: *http://www.hivgaps.org/news/challenges-and-aspirations-of-the-lgbt-community-in-tajikistan-a-visit-to-equal-opportunities-2/*

по тем же причинам, однако там они сталкиваются с экономическими трудностями и отсутствием возможностей для трудоустройства, и часто это вынуждает их соглашаться на работу в сфере секс-услуг. Несколько респондентов сообщили, что они устроились на работу в сфере секс-услуг не только ради заработка, но еще и потому что данный вид деятельности дает им возможность познакомиться с другими мужчинами, которые также заинтересованы в гомосексуальных отношениях. Многие молодые геи работают официантами, поварами или танцорами в клубах. Приближаясь к тридцати годам, геи и бисексуальные мужчины, как правило, женятся и заводят семью. Свою гомосексуальную ориентацию они обычно проявляют во время коротких поездок в другие города Таджикистана или за рубеж.

Алишер из Душанбе рассказал МППЧ о том, как он осознал, что является геем, а также о своей двойной жизни в роли семьянина: «Когда я был ребенком, я осознавал, что отличаюсь от других детей. Однако понимание того, в чем именно заключается мое отличие от других, пришло ко мне гораздо позже. Моим братьям нравилось играть в футбол и драться с другими мальчиками. Мне это было неинтересно. Мне нравилось заниматься вязанием и рисованием. У меня появились друзья, но для меня они были больше, чем просто друзья. В наших дружеских отношениях присутствовал некий иной элемент. Когда мне было 18 или 19 лет, я учился в колледже и именно тогда я заметил, что смотрю на парней совсем по-другому. Я влюбился в одного из студентов. Мне не с кем было поговорить об этом. Я поехал учиться в Кыргызстан и встретил там мужчину-гея старшего возраста, который помог мне лучше понять себя. Я стал получать удовольствие от жизни и перестал стыдиться себя. Я начал искать информацию в Интернете, посещать гей-клубы и, наконец, осознал, что я не один такой в этом мире. Окончив обучение, я вернулся домой. Две недели спустя я женился. В каком-то смысле я люблю свою жену, как друга или сестру. Мне неприятно хранить в тайне от нее обратную сторону своей жизни. И я обожаю свою маленькую дочь. Я думал, что смогу начать новый этап в своей жизни и стать другим. Я хотел перестать встречаться с мужчинами и разорвать все связи с сообществом геев, но мне все-таки чего-то не хватает. Я стараюсь сдерживать себя. Но я боюсь, что я кого-то встречу и влюблюсь в него, и тогда не смогу продолжать жить так, как сейчас. Я не хочу разрушить брак. Я хочу быть со своей семьей до самого конца. Я чувствую себя так, словно у меня камень на душе».

Хуршед, гей, владелец магазина, рассказал МППЧ следующее: «Мой первый парень был высокопоставленным государственным чиновником в нашем регионе. Он влюбился в меня, когда мне было 18 лет. Я помню, как билось мое сердце, когда он впервые пригласил меня в одну из своих квартир. У него есть семья, но мы регулярно встречались в течение трех лет. Затем мои родители сказали, что я должен жениться, но я любил этого человека. Обсудив с ним эту ситуацию, я понял, что он действительно заботился обо мне. Он сказал мне: «Ты должен жениться, а я оплачу половину стоимости вашей свадьбы. Ты должен завести семью и доказать, что ты мужчина. Не говори никому о своих сексуальных предпочтениях и сделай все необходимое, чтобы выглядеть, как настоящий мужчина, и тогда у тебя не возникнет никаких проблем». Теперь я женат и имею семью. Иногда я знакомлюсь с мужчинами через Интернет и провожу с ними время за границей. У меня получается вести двойную жизнь. Я горжусь собой. Многие гетеросексуальные мужчины уходят из семьи, а я забочусь о своей семье и со всей серьезностью отношусь к семейной жизни. Я также забочусь о своих родителях. Моя семья ни о чем не догадывается».

Дариуш, гей из Согдийской области, рассказал МППЧ следующее: «Было несколько случаев, когда моя семья заводила разговор о геях и лесбиянках. В моей семье о них говорят в негативных тонах и с неподдельным отвращением. Мне неприятно слушать подобные разговоры, но я вынужден держать свой рот на замке, чтобы не вызвать у семьи подозрений».

Лесбиянки и бисексуальные женщины часто вступают в брак с мужчинами, которые были выбраны их семьями еще в молодом возрасте. По имеющимся сведениям, многие из них подвергаются бытовому насилию, когда мужья узнают об их сексуальной ориентации. Если брак заканчивается разводом, их семьи, чаще всего, снова выдают их замуж, и они могут стать женами в полигамном браке. Лесбиянки и бисексуальные женщины, которые не располагают собственными финансовыми ресурсами, но все-таки решают уйти от своих родителей или разорвать гетеросексуальный брак, зачастую вынуждены устраиваться на работу в сфере секс-услуг, чтобы свести концы с концами. Помимо социального давления, существуют другие факторы, которые вынуждают лесбиянок и бисексуальных женщин вступать в брак, например, экономические трудности, массовая безработица и определенные особые проблемы, с которыми сталкиваются ЛГБТ-лица, которые не хотят или не могут скрывать свою сексуальную

ориентацию или гендерную идентичность при поиске работы. Лесбиянки и бисексуальные женщины, как правило, знакомятся и встречаются друг с другом через доверенные частные сети, в частных домах или квартирах. Они редко участвуют в социальных мероприятиях совместно с другими ЛГБТ-лицами. Замужние лесбиянки и бисексуальные женщины иногда находят способ вести двойную жизнь, тайно встречаясь с любимыми женщинами или делая вид, что они просто друзья.

Гульчехра, работающая врачом в Душанбе, рассказала МППЧ следующее: «В 2016 году ко мне обратилась женщина, чей муж узнал о том, что она лесбиянка. У них трое детей. Она общалась с девушкой в Интернете, и именно так он узнал об их отношениях. Она сказала мне, что муж хочет «вылечить» ее. Он постоянно унижает ее, ограничивает свободу передвижения, избивает и насилует. Я хотела познакомить ее с адвокатом, но она была слишком напугана. Я также хотела, чтобы она обратилась к психологу. Она сказала, что мы можем общаться через Интернет, и что у нее иногда будет возможность писать мне ночью. Но однажды она пропала и перестала отвечать на мои сообщения. Я за нее переживаю».

Наряды участников ЛГБТ-вечеринки в Таджикистане. © IPHR

В Таджикистане найдется очень мало ЛГБТ-лиц, которые не боятся раскрытия правды об их сексуальной ориентации. В некоторых случаях близкие родственники или работодатели ЛГБТ-лиц знают и с пониманием относятся к их сексуальной ориентации, однако они все равно боятся, что другие родственники или соседи могут также узнать об этом и раздуть скандал.

В Таджикистане нет ни одного ЛГБТ-клуба или ЛГБТ-бара, однако есть места, где геи, бисексуалы и трансгендерные мужчины могут собираться вместе. Например, это могут быть определенные парки (среди ЛГБТ-лиц они известны как плешка), кафе, общественные бани, чайные дома или рестораны, владельцы

которых проявляют толерантность или сами являются представителями сексуальных меньшинств. Интернет и социальные сети также используются ЛГБТ для общения.

НПО, работающие с ЛГБТ, например, в рамках программ по профилактике ВИЧ, также дают ЛГБТ-лицам возможность общаться и говорить открыто о своей сексуальной ориентации[54]. Тем не менее, внутри ЛГБТ-сообщества существует высокий уровень недоверия к такому сотрудничеству, так как многие люди вступают в сговор с милицией и используют уязвимость группы с целью извлечения финансовой или иной выгоды (дополнительную информацию см. в главе «Шантаж и вымогательство»).

Парвиз, 20-летний гей, рассказал МППЧ о том, какое значение имело для него знакомство с представителями НПО, работающей с ЛГБТ-лицами: «Уже в детстве я знал, что отличаюсь от других, а в 5-м классе я осознал, что меня привлекают парни, а не девушки. Раньше я думал, что я один такой в этом мире, и боялся, что я – ошибка природы. Не было никого, с кем я мог бы поговорить об этом. Когда мне исполнилось 17 лет, я познакомился с людьми из НПО. Это был поворотный момент в моей жизни. Я ощутил поддержку со стороны подобных мне людей, почувствовал дух солидарности, и я смог принять себя таким, какой я есть».

Будучи опозоренными и почувствовав социальную изоляцию, ЛГБТ-лица, чьи родственники, соседи или работодатели узнали об их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, как правило, не видят иного выхода, кроме как разорвать все связи и покинуть страну или, по крайней мере, переехать в другой город в Таджикистане, чтобы не оказаться на периферии общества. Россия, Казахстан и Кыргызстан являются типичными странами назначения для ЛГБТ из Таджикистана, хотя переезд в эти страны также несет свои риски для ЛГБТ. Некоторые молодые парни признались МППЧ, что они хотели бы иметь возможность избежать вступления в брак с дальнейшей перспективой ведения сложной двойной жизни, переехав в «толерантные» европейские страны, где они могли бы быть «свободными»[55]. Один человек сообщил, что он хотел бы продолжить свою карьеру танцора в Европе, выйти замуж за своего парня и усыновить ребенка.

[54] Антрополог Аня Саранг заметила, что многие геи и трансгендерные лица в Таджикистане являются профессиональными танцорами или просто любят танцевать. Для многих из них танцы являются *«основным способом гендерного самовыражения»* во время встреч в тех местах, где они чувствуют себя в относительной безопасности и имеют возможность проявить свою гендерную идентичность. Аня Саранг также отметила, что эти танцы можно рассматривать как продолжение среднеазиатской традиции бача. Sarang: *Gender Identity*, p. 64-66. Однако, в то время как бачабоз с нескрываемым восхищением и уважением наблюдали за танцами в исполнении молодых красивых парней, современное общество гнушается танцующими мальчиками.

[55] См. также сообщение в СМИ: *Гомофобные настроения в Таджикистане и Кыргызстане,* 2 февраля 2012 г.: *https://iwpr.net/ru/global-voices/гомофобные-настроения-в-таджикистане-и-кыргызстане*

Джоник, гей из Согдийской области, рассказал МППЧ следующее: «Я знаю человека, который занимался сексом с геем, сотрудничавшим с милицией. Милиция начала его шантажировать, но когда он не смог дать им достаточную сумму денег, сотрудники милиции показали его семье фотографии того, что произошло. Он продал свой дом, отправил свою жену и детей к ее родственникам и покинул страну навсегда. У него не было другого выбора».

Представитель НПО сообщил МППЧ о случае с Джахонгиром: «В марте 2013 года, 19-летний Джахонгир рассказал родителям о своей бисексуальной ориентации. Его отец очень рассердился и сказал, что перестанет считать его своим сыном, если тот и дальше будет иметь однополые сексуальные отношения, поскольку гомосексуализм противоречит его религии, и он не хочет позориться перед обществом из-за такого сына. Джахонгир пытался все объяснить и переубедить своего отца, однако отец избил его так сильно, что он не мог выйти на работу в течение целой недели. После этого он вернулся на свое рабочее место, хотя некоторые ушибы все еще были заметны, ведь он должен был зарабатывать деньги. Далее был случай, когда отец обнаружил, что Джахонгир работает танцором в ночном клубе, и избил его прямо в раздевалке. На следующий день родители выгнали Джахонгира из дома, приказав ему переехать в другой город и оставить все в прошлом».

Международному партнерству по правам человека также стали известны случаи, когда ЛГБТ-лица не смогли справиться с постоянным запугиванием и жестоким обращением, с которым они сталкивались в своих общинах, и в результате покончили с собой[56].

[56] См. также сообщение в СМИ: *Двойная жизнь геев Таджикистана,* 1 декабря 2015 г.: *http://www.dialog.tj/news/dvojnaya-zhizn-geev-tadzhikistana и http://www.currenttime.tv/a/27398095.html*

Ниже приводится перечень доступных на русском языке сообщений в СМИ о положении ЛГБТ в Таджикистане, начиная с 2011 года:

- ***Правозащитники хотят помочь геям Центральной Азии, Русская служба BBC, 5 апреля 2011 г.:*** *http://www.bbc.com/russian/society/2011/04/110405_central_asia_gays_monitoring.shtml*
- ***Гомофобные настроения в Таджикистане и Кыргызстане, IWPR, 2 февраля 2012 г.:*** *https://iwpr.net/ru/global-voices/гомофобные-настроения-в-таджикистане-и-кыргызстане*
- ***Таджикистан остается "адом для геев", 20 января 2013 г.:*** *https://ru.globalvoices.org/2013/01/20/21059/*
- ***Тайная жизнь сексуальных меньшинств Таджикистана, Радио «Азаттык», 4 февраля 2014 г.:*** *http://rus.azattyq.org/a/tajikistan-gays-closeted-life/25252226.html*
- ***Таджикский муфтий осудил геев во время проповеди, Русская служба BBC, 7 февраля 2014 г.:*** *http://www.bbc.com/russian/society/2014/02/140207_tajik_cleric_condemns_gays*
- ***Лидер мусульман Таджикистана осудил нетрадиционные сексуальные связи. ВИДЕО, Радио «Озоди», 17 февраля 2014 г.:*** *http://rus.ozodi.org/a/tajik-official-religious-leader-critisises-homosexuality/25256453.html*
- ***Двойная жизнь таджикских геев и лесбиянок, Русская служба BBC, 10 марта 2014 г.:*** *http://www.bbc.com/russian/society/2015/03/150310_tajikistan_gays*
- ***Трансгендеры в Таджикистане, IWPR, 12 мая 2014 г.:*** *https://iwpr.net/ru/global-voices/трансгендеры-в-таджикистане*
- ***В Душанбе сыграли свадьбу геев. ВИДЕО, Радио «Озоди», 4 июня 2014 г.:*** *http://rus.ozodi.org/a/25409973.html*
- ***Таджикские гомосексуалисты хотят получить убежище за рубежом, Радио «Озоди», 17 апреля 2015 г.:*** *http://rus.ozodi.org/a/26962808.html*
- ***Двойная жизнь геев Таджикистана, Настоящее время, 1 декабря 2015 г:*** *http://www.dialog.tj/news/dvojnaya-zhizn-geev-tadzhikistana and http://www.currenttime.tv/a/27398095.html*
- ***Жизнь в чужом теле. История транс-женщины из Таджикистана, Ferghana.ru, 11 ноября 2016 г.:*** *http://enews.fergananews.com/articles/2976*
- ***Таджикские геи: история «одержимого бесами», BBC Russian Service, 3 May 2017,*** *http://www.bbc.com/russian/features-39792258*
- ***Гомосексуалисты в Таджикистане: легче быть наркоманом, чем геем, Open Asia, 17 May 2017:*** *http://theopenasia.net/articles/detail/gomoseksualisty-v-tadzhikistane-legche-byt-narkomanom-chem-geem/*

ТРАНСГЕНДЕРНЫЕ ЛИЦА

В особенно сложной ситуации находятся те таджикские трансгендеры, которые не чувствуют себя комфортно в собственных телах и желают сменить пол. Также как и трансгендеры, которые не хотят делать операцию по смене пола, они сталкиваются с социальным отторжением, дискриминацией и рискуют стать изгоями общества.

Очень немногие люди смогли добиться проведения операции по смене пола на территории Таджикистана[57]. Один из трансгендеров рассказал среднеазиатскому информационному агентству ferghana.ru о своей просьбе к нескольким таджикским эндокринологам сделать операцию по смене пола. Последние отказались, сославшись на отсутствие необходимого законодательства[58]. Большинство трансгендеров покидают Таджикистан и, согласно полученной информации, отправляются в Грузию, Иран, Казахстан, Российскую Федерацию, Таиланд, Украину, Объединенные Арабские Эмираты и Узбекистан, где есть возможность сделать операцию по смене пола[59]. Многие из них устраиваются на работу в сфере секс-услуг, чтобы заработать деньги на оплату необходимых гормональных препаратов, медицинской помощи и хирургической операции.

40-летняя Мила рассказала среднеазиатскому информационному агентству ferghana.ru о своей жизни в роли трансгендера в Таджикистане, а также о своем решении сделать операцию по смене пола в Украине[60]: «Помню, еще лет в 10 мне нравилось все девчачье. Мне хотелось надевать платья девочек. В школе меня тянуло к девочкам, […] и когда я оставалась с девочками наедине, то вела себя с ними, как девочка. Домой, конечно, я приходила другим человеком, чтобы родители ничего не заподозрили. Когда я стала старше, […] я давила в себе «женские манеры», убеждала себя, что должна соответствовать мужскому облику. […] В прошлом году […] я впервые услышала о существовании гормональных препаратов. […] Поскольку мне не удалось найти в Таджикистане ни одного эндокринолога,

---

57 *За 10 лет в Таджикистане проведено 3 операции по смене пола,* 25 июля 2014 г.: *http://rus.ozodi.org/a/25469846.html and http://iwpr.net/report-news/transgender-tajikistan*

58 *Жизнь в чужом теле. История транс-женщины из Таджикистана,* 11 ноября 2016 г.: *http://www.fergananews.com/articles/9156*

59 Данная информация базируется на информации, полученной от ЛГБТ в Таджикистане, и из следующих источников:
- Sarang: *Gender identity.*
- *Жизнь в чужом теле. История транс-женщины из Таджикистана,* 11 ноября 2016 г.: *http://www.fergananews.com/articles/9156*

60 См. выше.

который взялся бы за лечение трансгендера, […] я купила гормональные таблетки […] и стала принимать их в соответствии с рекомендациями других трансгендеров. Но настоящие проблемы у меня начались с людьми, когда стали происходить внешние физиологические изменения и стал меняться голос […] Самое ужасное было то, что вся моя семья от меня отвернулась. […] Я поняла, что жизни там мне не будет, если даже самые близкие люди отказались от меня. Я была совсем одна со своими проблемами […]. Я не встречала ни одного трансгендера в Таджикистане, хотя мне говорили, что такие люди существуют в Душанбе, но они ведут скрытный образ жизни […] Меня стали посещать мысли о суициде. Несколько раз я пыталась устроиться на работу, но когда брали в руки мой паспорт – у всех возникал вопрос: разве это вы? Я им честно говорила, что я – трансгендер. Люди шарахались от меня. Они старались поскорее от меня избавиться. Я сидела дома, занималась шитьем и зарабатывала определенную сумму денег через Интернет. Я нуждалась в дорогостоящих гормональных препаратах, поэтому мне пришлось продать посуду антикварному магазину. […] Этим летом я приняла решение сделать операцию по смене пола. […] Я посетила несколько частных клиник, умоляла их, плакала, но все они отвечали одно и то же: мы не можем сделать такую операцию, потому что нет соответствующих законов. […] В это время я узнала об организациях, защищающих права ЛГБТ. Я обратилась в одну из таких организаций, где мне предложили переселиться в Грузию или Украину. Я выбрала Украину […] и теперь я живу здесь, в Киеве. Я перебралась сюда 18 сентября [2016 г.]. В Киеве есть много частных клиник, где делают такие операции. […] В начале ноября, наконец, я стала по-настоящему женщиной, о чем мечтала с детства. […] Я пошла против стереотипов общества. Это моя жизнь. Почему я должна изменить свое решение только ради того, чтобы угождать чужим людям, которым, по сути, наплевать на меня? […] Но я также испытываю грусть, поскольку моя мама, самый близкий мне человек, […] до сих пор не приняла меня такой, какая я есть. […] И сейчас я не открываю своего имени только из-за своих родных, которые остаются в Таджикистане. […] Я понимаю, что моей маме тоже несладко было – соседи сплетничали, постоянно ее спрашивали: «Это ваша невестка к вам приходит или сестра?».

Трансгендеры часто сталкиваются со специфическими проблемами в ходе общения с представителями органов власти. Некоторые из них сообщили о фактах запугивания со стороны пограничников при попытке выехать из Республики Таджикистан.

Нодира, таджикская женщина, рожденная как биологический мужчина, рассказала представителю НПО в Таджикистане следующее: «Я несколько раз ездила в Москву на лечение и для проведения операции по смене пола, но у меня не было при себе паспорта, подтверждающего мою половую принадлежность. Я пыталась получить новый паспорт, но власти отказали мне. Таким образом, каждый раз, когда я показывалась в аэропорту, пограничники высмеивали меня. Иногда они обыскивали меня под предлогом поиска наркотиков. Мне даже пришлось раздеться. Это было очень унизительно».

Без действующего паспорта, где указаны имя и пол в соответствии с внешностью человека, трансгендеры обычно не могут устроиться на легальную работу, открыть счет в банке, получить образование в университете или принять участие в голосовании. У них также могут возникнуть проблемы с пограничниками при попытке выехать за границу.

Как уже упоминалось ранее в главе, посвященной национальному законодательству, таджикское законодательство допускает внесение изменений в идентификационные документы на основании медицинской справки об изменении пола, однако в нем не предусмотрена возможность внесения таких изменений на основании одной лишь гендерной идентичности. В то же время, представитель НПО сообщил МППЧ об одном случае, когда жительнице Таджикистана удалось получить новые документы, соответствующие ее гендерной идентичности, несмотря на то, что она является биологическим мужчиной и не делала операцию по смене пола.

В Таджикистане отсутствует четкий механизм получения трансгендерами новых идентификационных документов. В связи с этим, замена удостоверения личности может оказаться длительным, трудоемким и дорогостоящим процессом. Представитель НПО описал все действия, которые совершают трансгендеры при попытке получить новый паспорт в условиях отсутствия четких правил в национальном законодательстве: «Лица, рожденные как биологические мужчины, но ощущающие себя женщинами, обязаны получить медицинскую справку, подтверждающую их принадлежность к женскому полу. Вы идете к врачам, которые проверяют, являетесь ли вы девственницей и был ли у вас половой контакт с мужчиной. Затем вы идете к психиатру, чтобы он подтвердил вашу женскую гендерную идентичность. Вам также придется посетить государственный регистрационный орган, где вы получите документы для подачи заявления об изменении имени. Ваш запрос на изменение имени должен быть удовлетворен судом, и только после того, как суд вынесет положительное решение, вы сможете поменять свой паспорт. Все эти

процедуры могут оказаться весьма унизительными, поскольку вам приходится иметь дело с большим количеством людей, включая официальных должностных лиц, которые думают, что вы сошли с ума. Кроме того, это может вам очень дорого обойтись, если учесть, что каждый хочет получить «персональное вознаграждение» за оказанную услугу».

В октябре 2012 года Александру был поставлен диагноз «транссексуализм» врачами Республиканского клинического центра психических болезней в городе Душанбе[61]. В январе 2014 года он перенес операцию по смене пола в больнице «Мадади Акбар» в Душанбе. С помощью адвоката, сотрудничающего с Коалицией НПО против пыток в Таджикистане, Сандре (ранее Александр) удалось получить новое свидетельство о рождении и паспорт, удостоверяющий смену пола, однако это был сложный процесс. В первую очередь, ее адвокат обратился в районный орган записи актов гражданского состояния (ЗАГС) по месту жительства Сандры в городе Душанбе с просьбой предоставить информацию о перечне документов, необходимых для удостоверения факта смены пола в идентификационных документах Сандры. ЗАГС ответил, что никогда прежде не регистрировал трансгендеров, и что такая процедура не существует. Лишь после того, как адвокат подал в суд жалобу на отказ властей отвечать на адвокатский запрос, представитель ЗАГСа сообщил ему, что нужна медицинская справка из Министерства здравоохранения. Впоследствии Министерство здравоохранения назначило судебно-медицинскую комиссию, и после того, как Сандра была осмотрена урологом, подтвердившим факт смены пола, ЗАГС выдал ей новые идентификационные документы.

Милиция: избиения, изнасилования и вымогательство в отношении ЛГБТ-лиц

Гомосексуализм узаконен на территории Таджикистана, и у сотрудников милиции нет никаких законных оснований преследовать представителей ЛГБТ-сообщества, если они не нарушили законы, применимые ко всем жителям Таджикистана.

[61] Для получения более подробной информации об Александре/Сандре см. доклад Института репортажей войны и мира (IWPR): *Трансгендеры в Таджикистане,* 12 мая 2014 г.: *https://iwpr.net/ru/global-voices/трансгендеры-в-таджикистане*

Однако есть основания полагать, что Министерство внутренних дел и его представители выходят за рамки закона и добавляют борьбу с гомосексуализмом к своим юридически санкционированным обязанностям в сфере борьбы с преступлениями и правонарушениями против общественного порядка и нравственности, предусмотренными Уголовным кодексом и Кодексом об административных правонарушениях Республики Таджикистан. В ходе исследовательской поездки в Таджикистан МППЧ довелось услышать утверждения некоторых активистов НПО о том, что сотрудникам органов Министерства внутренних дел, занимающихся преступлениями против общественного порядка и нравственности (и представленных во всех регионах страны), были даны негласные инструкции по проведению профилактической работы, направленной на борьбу с «распространением гомосексуализма». Правозащитник, работающий для таджикской организации гражданского общества, которая не занимается проблемами ЛГБТ, рассказал МППЧ о том, что в первой половине 2014 года во время встречи в Министерстве внутренних дел высокопоставленный чиновник отказался предоставить копию внутренних инструкций, однако пояснил, что их департамент обязан противодействовать распространению гомосексуализма.

18 июля 2014 года Министерство внутренних дел провело пресс-конференцию по итогам работы за первое полугодие 2014 года, в ходе которой были обнародованы статистические данные о борьбе с «аморальными преступлениями, проституцией и сводничеством». Министерство включило «гомосексуализм и лесбиянство» в список преступлений и правонарушений[62]. В последующие годы Министерство не публиковало подобные статистические данные о результатах борьбы с «преступлениями против нравственности».

5 июня 2014 года на оперативном совещании Министр внутренних дел Рамазон Рахимзода дал указание руководству соответствующих служб Министерства «провести по всей республике специальные рейды по выявлению лиц, занимающихся проституцией, сводничеством и содержанием притонов». Министр отметил, что необходимо «необходимо внести в особый учет Министерства внутренних дел лиц, задержанных по подозрению в причастности к аморальным преступлениям, с их фотографиями в электронном виде»[63]. Впоследствии милицейские подразделения провели серию ночных рейдов в Душанбе, в ходе которых были задержаны сотни секс-работников, включая ЛГБТ-лиц. При этом утверждалось, что многие из задерженных ЛГБТ-лиц не занимались проституцией[64]. По словам гражданских активистов, которые документально зафиксировали случаи нарушений прав человека, имевшие место в ночных рейдов,

62 Пресс-конференция в МВД, 18 июля 2014 г.: *http://vkd.tj/old/index.php/ru/glavnaya/4585-press-konferentsiya-v-mvd* (дата посещения сайта 2 февраля 2017 г.).

63 Оперативное совещание при Министре внутренних дел, 5 июня 2014 г.: *http://vkd.tj/old/index.php/ru/glavnaya/4164-operativnoe-soveshchanie-pri-ministre-vnutrennikh-del* (дата посещения сайта 2 февраля 2017 г.).

64 Подобного рода рейды имели место также в Курган-Тюбе.

многие люди были незаконно задержаны и лишены права доступа к адвокатам. Их зарегистрировали в милицейских базах данных, и кроме того имеются достоверные сведения об избиениях и сексуальном насилии со стороны сотрудников милиции. Многие задержанные сообщили о том, что их заставили пройти медицинское обследование на заболевания, передающиеся половым путем[65].

12 июня 2014 года пресс-служба Министерства внутренних дел сообщила, что в период с 6 по 10 июня сотрудниками милиции было задержано 505 проституток, а также целый ряд лиц по подозрению в совершении нравственных преступлений и правонарушений. Пресс-служба также отметила, что три человека были доставлены в органы внутренних дел «для принятия необходимых мер за гомосексуальное поведение»[66]. Многие из задержанных были сфотографированы, у них сняли отпечатки пальцев, кроме того, они прошли медицинское обследование на инфекции, передающиеся половым путем, в кожно-венерологических клиниках города Душанбе[67].

5 июня 2014 года на оперативном совещании Рамазон Рахимзода распорядился, чтобы «впредь все лица, задержанные за подобные (аморальные) преступления, подвергались медицинской проверке на наличие венерических заболеваний, таких как ВИЧ/СПИД, сифилис, гонорея, а также других заболеваний, передающихся половым путём, и вносились в базу данных МВД вместе с отпечатками пальцев». Кроме того, Министр внутренних дел предложил внести поправки в Семейный кодекс Республики Таджикистан для того, чтобы граждане могли обратиться в Министерство внутренних дел Республики Таджикистан по поводу проверки личного дела будущего супруга (супруги) перед тем, как создать семью, однако предложенные изменения не были внесены в Семейный кодекс[68]. Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека, опубликованные совместными усилиями УВКПЧ и ЮНЭЙДС, предусматривают, что «интересы общественного здравоохранения не оправдывают обязательного тестирования или регистрации на предмет ВИЧ за исключением случаев использования донорской крови/органа/ткани», а обязательство государств по защите права на личную жизнь охватывает «обязательство получать осведомленное согласие на тестирование на ВИЧ, а также соблюдать тайну информации, включая необходимость соблюдения конфиденциального характера всей информации по

---

65 См. сообщение в СМИ Правозащитники обратились к главе МВД Таджикистана по поводу массового задержания проституток, 19 июня 2014 г.: *http://news.tj/ru/news/pravozashchitniki-obratilis-k-glave-mvd-tadzhikistana-po-povodu-massovo-go-zaderzhaniya-prostit-0.* Более подробная информация о милицейских рейдах содержится в неопубликованном докладе, подготовленном совместно Global Network of Sex Work Projects (NSWP) и Sex Workers Rights Advocacy Network (SWAN): *Аналитический отчет по результатам проведенного исследования в 2014 году в Таджикистане.*

66 Мероприятия в борьбе с нравственными преступлениями, 12 июня 2014 г.: *http://vkd.tj/old/index.php/ru/glavnaya/4241-meropriyatiya-v-borbe-s-nravstvennymi-prestupleniyami* (дата посещения сайта 2 февраля 2017 г.).

67 Мероприятия в борьбе с нравственными преступлениями, 12 июня 2014 г.: *http://vkd.tj/old/index.php/ru/glavnaya/4241-meropriyatiya-v-borbe-s-nravstvennymi-prestupleniyami* (дата посещения сайта 2 февраля 2017 г.).

68 Оперативное совещание при Министре внутренних дел, 5 июня 2014 г.: *http://vkd.tj/old/index.php/ru/glavnaya/4164-operativnoe-soveshchanie-pri-ministre-vnutrennikh-del* (дата посещения сайта 2 февраля 2017 г.).

поводу инфицирования того или иного лица ВИЧ»[69].

Давление сотрудников милиции на ЛГБТ-сообщество достигло своего пика во время рейдов, проведенных в 2014 году, однако сообщения о случаях давления регулярно поступали и в дальнейшем. МППЧ и местные НПО зафиксировали десятки достоверных имевших место в последние годы случаев запугивания, физического и сексуального насилия, а также произвольного задержания ЛГБТ-лиц со стороны сотрудников милиции. Международному партнерству по правам человека стало также известно о многочисленных случаях использования уязвимого положения ЛГБТ, обусловленного доминированием гомофобных и трансфобных настроений в таджикском обществе. Сотрудники милиции угрожали раскрыть информацию о сексуальной ориентации или гендерной идентичности ЛГБТ-лиц их семьям, соседям или работодателям и вымогали у них деньги в обмен на сохранение тайны.

Многие активисты НПО сообщали о том, что сотрудники органов МВД, призванных бороться с нравственными преступлениями и правонарушениями, часто оказывались замешанными в вымогательстве и других неправомерных действиях, а МППЧ документально зафиксировало несколько подобных случаев. Были сообщения о том, что сотрудники обычной милиции из районных и городских милицейских участков также участвовали в подобных неправомерных действиях.

Несколько представителей НПО рассказали МППЧ о том, что геи и бисексуалы сталкиваются с проблемой запугивания и злоупотреблений со стороны сотрудников милиции в основном в городах. В сельских районах они, как правило, держат в секрете свою сексуальную ориентацию, и местная милиция редко узнает о них. Таким образом, возможность шантажа гомосексуальных и бисексуальных мужчин со стороны сотрудников милиции с целью получения дополнительного дохода является побочным эффектом относительной свободы действий и анонимности ЛГБТ-лиц, живущих в городах.

Также сообщается, что сотрудники милиции иногда выдвигают против ЛГБТ-лиц обвинения в «проституции» в соответствии со статьей 130 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях или же обвиняют их по другим статьям Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, содержащимся в разделах о правонарушениях и преступлениях против общественного порядка и нравственности (см. перечень соответствующих правонарушений и преступлений). При этом не имеет значения, совершали ли ЛГБТ-лица данные преступления или правонарушения на самом деле. По имеющимся сведениям, сотрудники милиции зачастую выдвигают данные обвинения лишь для того, чтобы извлечь финансовую выгоду или вынудить ЛГБТ-лицо стать

[69] См. пункты 120 и 121 в главе С *(Применение конкретных прав человека в контексте эпидемии ВИЧ).*

информатором. Неспособность милиции действовать строго в рамках закона проявляется не только по отношению к ЛГБТ-лицам, работающим в сфере секс-услуг. Однако в этих случаях неправомерные действия сотрудников милиции зачастую сопровождаются проявлениями гомофобии или трансфобии, а также использованием уязвимого положения ЛГБТ.

Сфера секс-услуг: преступления и правонарушения, предусмотренные Уголовным кодексом и Кодексом об административных правонарушениях Республики Таджикистан

Организация или содержание притонов для занятий проституцией, а также сводничество из корыстных побуждений или сутенерство (статья 239 Уголовного кодекса Республики Таджикистан) наказываются штрафом либо лишением свободы на срок до пяти лет. Вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией наказывается исправительными работами либо лишением свободы (статья 166 Уголовного кодекса). В Таджикистане проституция квалифицируется как административное правонарушение и, на момент написания данного доклада, влекла за собой штраф в размере до 1000 сомони, т. е. около 120 евро (статья 130 Кодекса об административных правонарушениях). Занятие проституцией, совершенное повторно в течение одного года после применения административного взыскания, влечет за собой штраф в размере до 2000 сомони (ок. 240 евро) или административный арест на срок от 10 до 15 дней в соответствии со статьей 130. Милиция может также применить статью 460 Кодекса об административных правонарушениях («Мелкое хулиганство»), например, в том случае, если люди занимаются сексом в общественных местах.

Шантаж и вымогательство

«Для многих сотрудников милиции ЛГБТ – это не более чем источник дохода».

Сафарали из северного Таджикистана

«***Когда сотрудники милиции поймали меня и угрожали рассказать обо всем моей семье, я был до смерти напуган, но мне не было стыдно за себя. Я знаю, что я неплохой человек, я люблю свою страну, свой народ. Однако мне стыдно за тех офицеров милиции, которые ведут себя столь негуманно».*** Сухроб из Душанбе

«Я знаю множество геев, которых шантажировала милиция, и они были очень напуганы: «Что мне делать? Покончить с собой? Броситься с моста?» Я знаю людей, которые брали кредиты в банке и отдавали эти деньги сотрудникам милиции, чтобы те ничего не рассказали их семьям». Джоник из Худжанда

«Таджикистан является коррумпированным государством, но в этом есть и свои плюсы. Я не боюсь сотрудников милиции, потому что у меня есть деньги и поэтому я знаю, что они ничего не расскажут моей семье». Акмаль из Курган-Тюбе

«У меня никогда не возникало проблем с милицией. Мои бывшие бойфренды занимают высокие посты в иерархии власти, и я могу на них положиться». Хуршед из Куляба

Поскольку многие ЛГБТ-лица в Таджикистане ведут двойную жизнь, они рискуют многое потерять, если их жены, мужья, родители, другие родственники, соседи, учителя или работодатели узнают об их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Многие сотрудники милиции используют данную ситуацию, чтобы шантажировать и выкачивать из них деньги ради собственной финансовой выгоды.

Все без исключения респонденты, живущие в городах Душанбе, Худжанд, Куляб и Курган-Тюбе, отметили широкую распространенность подобных действий со стороны сотрудников милиции в их городах, особенно по отношению к гомосексуальным и бисексуальным мужчинам. Международному партнерству по правам человека стало известно о большом количестве подобных случаев, что позволяет говорить о них как о распространенной схеме.

Сухроб, у которого есть жена и маленький ребенок, рассказал МППЧ о том, как милиция угрожала сообщить его семье, что он гей: «Это случилось прошлой зимой, когда я шел домой с работы. Недалеко от моего дома есть большой парк, и там ко мне подошел человек. Между нами завязался разговор. Он делал мне явные намеки, и мне показалось, что он тоже такой. Я почувствовал искушение. Неожиданно к нам подошли еще двое мужчин. Они говорили со мной грубым тоном и высмеивали мою одежду, хотя в ней не было ничего необычного. Затем они предъявили удостоверения сотрудников милиции, и мне стало очень страшно. Оказалось, что тот первый человек действовал с ними заодно. Затем пришли еще четыре или пять милиционеров. Они взяли мой телефон, нашли в нем фотографии мужчин, мою личную переписку, и им все стало ясно. Они смеялись надо мной, высказывали оскорбления в

адрес геев, говорили, что мы – зараза в обществе и от нас нужно избавиться. Я попытался убежать, но они схватили меня и затащили в свою машину. Они угрожали отвезти меня в милицейский участок и рассказать моей семье, что я гей. Я предложил им деньги, но у меня было при себе меньше 50 долларов, а они хотели большую сумму. Потом они привезли меня к моему дому, потребовали подняться наверх в квартиру и принести им больше денег, а сами остались ждать в машине, держа при себе мой паспорт. Я сделал то, что мне велели. Я принес им больше денег, и они уехали, но я был так напуган, что хотел покинуть свою страну. Мне до сих пор страшно. Они знают, где я живу».

Дариуш из города в южной части Таджикистана стал жертвой шантажа со стороны сотрудников милиции. Он рассказал МППЧ следующее: «Один мой знакомый, молодой гей, был задержан милицией. Он позвонил мне, попросил приехать и помочь ему выйти на свободу. Он сказал мне, куда я должен подъехать, но когда я вышел из своего дома, несколько человек уже ждали меня. Они показали свои удостоверения сотрудников милиции и отвезли меня в милицейский участок без предъявления ордера. Затем они обвинили меня в том, что я гей, и угрожали рассказать родственникам о моей сексуальной ориентации, если я не заплачу им 400 долларов. Они также угрожали сообщить обо мне сотрудникам местной милиции в том районе, где я живу. В результате местная милиция вызвала бы меня на допрос и вся округа узнала бы, что я гей. Сначала я отказался платить, но когда они пригрозили сфабриковать против меня дело и заставить молодого человека дать показания о том, что я его изнасиловал, у меня не осталось другого выхода. Я взял кредит в банке и отдал им деньги».

Сотрудники милиции, заинтересованные в вымогательстве денег у представителей сексуальных меньшинств, используют различные методы для выявления богатых мишеней для шантажа, и затем завлекают их в ловушку. Для этих целей сотрудники милиции обычно вступают в контакт с молодыми геями или бисексуалами из бедных семей, с низким уровнем образования и знаний в области права, переехавшими в город в поисках свободы и анонимности и работающими в сфере секс-услуг. Милиция рассчитывает на то, что эти молодые люди будут работать для нее в качестве информаторов и приведут к богатым геям или бисексуальным мужчинам с семьей, хорошей работой и репутацией, которые они боятся потерять. На основании интервью с представителями сексуальных меньшинств МППЧ документально зафиксировало многочисленные случаи, когда сотрудники милиции вступали в контакт с такими мужчинами в общественных местах, известных как традиционные места их коллективного времяпрепровождения

(например, определенные парки, чайные домики или кафе), и воздействовали на них с помощью угроз и мер поощрения.

Иногда сотрудники милиции выдают себя за обычных клиентов и вступают в половую связь с потенциальными доносчиками, прежде чем заговорить с ними о сотрудничестве с целью вымогательства денег у богатых геев и бисексуальных мужчин. Сотрудники милиции, как правило, угрожают потенциальным информаторам тем, что расскажут родителям об их сексуальной ориентации. Иногда сотрудники милиции пользуются правовой безграмотностью молодых людей, внушают им, что гомосексуализм до сих пор является уголовно наказуемым преступлением, и угрожают возбудить против них уголовное дело. Иногда милиция использует насилие или угрозу применения насилия с целью оказать давление на геев или бисексуальных мужчин и заставить их стать информаторами.

МППЧ узнало о случаях, когда сотрудники милиции предлагали геям и бисексуальным лицам свою защиту и решение проблем с другими сотрудниками правоохранительных органов взамен за помощь в «завлечении» богатых геев и бисексуальных мужчин. Как правило, геи и бисексуалы-информаторы получают определенный процент от суммы денег, которую сотрудники милиции вымогают у жертвы шантажа. Некоторые геи, бисексуалы и представители НПО, работающих с сексуальными меньшинствами, сообщили МППЧ, что милиция иногда арендует квартиры и предлагает их молодым людям в качестве мест для занятия сексом. Затем сотрудники милиции выжидают в непосредственной близости от квартиры и в нужный момент совершают рейд, в ходе которого делают фото, снимают видео и в дальнейшем используют их для шантажа клиента.

Кроме того, сотрудники милиции часто оказывают давление на геев и бисексуалов с целью получить от них «доказательства» гомосексуализма, которые в дальнейшем могут быть использованы ими для шантажа.

Садриддин сообщил МППЧ, что милиция пыталась получить от него и его друга информацию, чтобы использовать ее для шантажа другого гея: «В 2014 году сотрудники милиции задержали Алиджона и меня. Они заставили меня признаться в том, что у меня был секс с одним мужчиной из нашего региона. Они также оказали давление на Алиджона и заставили его – при помощи угроз – рассказать им, где живет этот мужчина. Затем милиционеры наведались к этому мужчине и сказали ему, что они знают о его тайной жизни и пригрозили рассказать обо всем его семье. Мужчина продал машину, коров и лошадь, чтобы милиция не выдала его тайну».

Парвиз рассказал МППЧ о том, как сотрудники милиции незаконно задержали его вместе с другом и пытались склонить их к сотрудничеству в качестве осведомителей: «В 2015 году мой двоюродный брат, 14-летний мальчик, был задержан и заключен под стражу в нашем милицейском участке в связи с дорожно-транспортным происшествием. Он позвонил мне, попросил приехать и помочь ему выйти на свободу. Я приехал туда в сопровождении нескольких друзей, уладил все бумажные дела, после чего мальчика выпустили на свободу, но при этом милиция задержала одного из моих друзей. Я спросил у сотрудников милиции, на каком основании его задержали, и хотел сделать телефонный звонок, однако они забрали мой телефон и начали изучать его содержимое. Они задавали мне вопросы: «Ты танцор? Ты гей?». Они урожали проведением обследования моего анального отверстия, если я им не расскажу все. Старший офицер отвел меня и моего друга в свою комнату и начал говорить нам оскорбительные вещи. Он спросил, как мы занимаемся сексом, выполняем ли мы активную или пассивную роль. А потом он сказал, что мы должны сотрудничать с ним, и тогда у нас будет спокойная жизнь. Они держали нас в милицейском участке в течение шести часов. В конце концов, мы сказали, что готовы сотрудничать с ними. Потом нас отпустили, и мы сразу выбросили наши сим-карты, потому что мы не хотели иметь ничего общего с милицией».

Гражданские активисты, а также геи и бисексуалы рассказали МППЧ о том, что иногда сотрудники милиции сами, под видом геев, вступают в контакт с геями и бисексуалами через Интернет и начинают шантажировать их во время встречи. Поступали также сообщения о сотрудниках милиции, которые вламывались в гостиничные номера, арендуемые геями и бисексуалами, и угрожали сообщить их семьям об их гомосексуальных отношениях.

Международному партнерству по правам человека стало известно о следующем случае: в марте 2011 года Рамазон и Курбон встретились в гостиничном номере. Внезапно трое милиционеров ворвались к ним в номер, обвинили их в проституции и доставили в милицейский участок. Сотрудники милиции угрожали провести обследование их анальных отверстий и сообщить родителям об их сексуальной ориентации, если они не сознаются в проституции или если каждый из них не заплатит милиции по 200 долларов США. В конечном итоге, они заплатили сотрудникам милиции 100 долларов США и дали им номера своих мобильных телефонов, после чего их отвезли обратно в отель.

Гражданский активист рассказал о случаях, когда сотрудники милиции словесно оскорбляли лесбийских секс-работниц из-за их сексуальной ориентации и вымогали у них деньги в обмен на разрешение продолжить оказание секс-услуг.

Несколько представителей НПО рассказали МППЧ, что сотрудники милиции обращались в их организации и пытались получить от них контактные данные состоятельных ЛГБТ-лиц. Представитель одной из НПО в Душанбе, сотрудничающей с геями и бисексуальными мужчинами по вопросам профилактики здоровья, сообщил МППЧ о том, что сотрудники милиции приходили к ним в офис и запрашивали контактные данные людей в возрасте старше 25 лет: «Естественно, мы не предоставили им контактную информацию, поскольку было ясно, что милиция просто хочет подоить их, как коров».

Представители НПО, а также геи и бисексуалы рассказали МППЧ, что сумма взятки, вымогаемой сотрудниками милиции, зависит от финансовых возможностей их жертвы. Суммы варьируются от ста до нескольких тысяч долларов США. Менее обеспеченным жертвам милицейского шантажа иногда удается отделаться меньшей суммой денег.

Запугивание, произвольное задержание, физическое и сексуальное насилие

МППЧ документально зафиксировало ряд имевших место в последние годы случаев, когда ЛГБТ-лица подвергались угрозам, запугиванию, произвольному задержанию, физическому и сексуальному насилию со стороны милиции. В настоящей главе приведен ряд примеров, которые описывают случаи давления, оказанного сотрудниками милиции.

Международному партнерству по правам человека стало известно о некоторых случаях, когда сотрудники милиции запугивали ЛГБТ-лиц и угрожали им публичным разоблачением, если они не дадут им денег. Как сообщается, в одном из случаев сотрудник милиции угрожал побрить человека в качестве наказания за его гомосексуальное поведение, утверждая, что подобное наказание за гомосексуализм предусмотрено в исламе, а также публично высмеять его.

Акмаль рассказал МППЧ о случае, когда сотрудники милиции произвольно задержали его вместе с другом и угрожали публично разоблачить их сексуальную ориентацию: «Я встретился с другом, чтобы обсудить кое-какие семейные проблемы. Внезапно двое мужчин в штатском подбежали к нам и потребовали пройти с ними в милицейский участок. Они

были в курсе, что мой друг – гей, поскольку человек, с которым у него была половая связь, предоставил милиции видеозапись в качестве доказательства, однако они ничего не знали обо мне. У них не было ордера на арест, но они все равно нас задержали, сказав при этом: «Вы – геи и еще смеете спрашивать, есть ли у нас ордер на арест?» Когда мы добрались до милицейского участка, местный начальник спросил меня: «У тебя был с ним секс? В каком возрасте ты заболел гомосексуализмом?». Они забрали наши мобильные телефоны и обыскали мою сумку. Они заявили, что гомосексуализм является противозаконным, а когда я попросил показать соответствующую статью Уголовного кодекса, они вместо этого показали мне статью за изнасилование. Затем они сказали, что сейчас вызовут доктора, который проведет обследование наших анальных отверстий, а они сообщат обо всем в СМИ. В этот момент я понял, что они просто хотят запугать нас, чтобы мы заплатили им деньги. Поэтому когда они спросили меня, знает ли моя семья о том, что я гей, я ответил «да», хотя на самом деле это было не так. В конце концов, через пять часов после задержания нас отпустили. Однако мой друг сказал мне, что старший офицер милиции хотел заняться с ним сексом, хотя ранее утверждал, что истинный мусульманин не занимается подобными вещами. Как сообщается, офицер также предложил ему следующее: «Я сниму тебе квартиру, ты будешь моей женой, ты будешь принимать клиентов, а заработанные деньги мы поделим».

Представители НПО и ЛГБТ рассказали МППЧ, что угроза применения физического насилия в отношении ЛГБТ-лиц со стороны сотрудников милиции является широко распространенной практикой. Ниже приведены два примера подобных угроз, о которых Международному партнерству по правам человека стало известно в ходе исследовательской миссии в октябре-ноябре 2016 года.

Джасур, студент-медик и активист НПО из Душанбе, рассказал МППЧ о том, как сотрудники милиции угрожали избить его вместе с другом: «Однажды вечером мой друг позвонил мне и грустным голосом попросил встретиться с ним. Я знал, что в тот вечер он собирался пойти на свидание с мужчиной. Когда я открыл дверь машины там, где мы договорились встретиться, он выглядел несчастным. Кроме него, в машине сидели еще двое мужчин. Водитель потребовал, чтобы я сел в машину, и как только я оказался внутри, он заблокировал дверные замки. Затем водитель начал задавать мне вопросы: «Ты знаешь,

что твой друг болен гомосексуализмом? Возможно, ты тоже болен! Ты знаешь, что это преступление?» Я ответил ему, что гомосексуализм - это не преступление, но тут один из них показал мне кулак и пригрозил избить меня. Они сказали, что работают в милиции. Они показали нам свои удостоверения сотрудников милиции и попросили предъявить наши паспорта. Они грозились, что позвонят в мой университет, сообщат им, что я гей, и позаботятся о том, чтобы меня оттуда исключили. Примерно два часа они продолжали вести разговор в том же ключе и катали нас по улицам Душанбе. Затем они сказали, что отпустят нас, если мы найдем гея, на котором они смогут заработать деньги и они возьмут нас в долю. Они сказали, что мы должны воспользоваться социальными сетями, чтобы найти для них богатого мужчину старше 30 лет. В конце концов, они отпустили нас около полуночи. Они удерживали меня в общей сложности семь часов!»

Джасур вспомнил еще один случай, когда сотрудники милиции незаконно задержали его и угрожали избить: «В 2014 году я проводил информационно-разъяснительную работу по вопросам здравоохранения, а также консультировал по другим вопросам в местах для знакомств в Шохмансурском районе Душанбе. Я разговаривал с клиентом, геем. Мы увидели еще нескольких ЛГБТ-лиц и поздоровались с ними. Вскоре после этого к нам подошли двое милиционеров – высоких мужчин, крепкого телосложения – и потребовали пройти с ними в участок. Нас отвезли в Городское управление МВД г. Душанбе и угрожали избить из-за нашей сексуальной ориентации. Мы были напуганы. Моему клиенту удалось сбежать из здания милиции, при этом он выронил пакет с гигиеническим набором, который я вручил ему от имени нашей организации. В этом наборе были презервативы. Офицеры милиции были в ярости. Они забрали мой телефон, изучили мои контакты и грозились, что будут бить меня, если я не скажу им, кто из моих контактов является геем. Затем они записали несколько номеров телефонов и отпустили меня. Я позвонил всем друзьям, чьи номера телефонов были записаны сотрудниками милиции, и предупредил их, чтобы не отвечали на звонки. Клиент, которому удалось сбежать, был так напуган, что в течение нескольких месяцев не выходил из дома».

Международному партнерству по правам человека также рассказали о случаях, когда сотрудники милиции произвели незаконное задержание ЛГБТ-лиц и подвергли их физическому насилию, включая избиение и поражение электрошокером. В некоторых случаях милиция применяла физическое насилие с целью

получения информации от ЛГБТ для вымогательства денег. В других случаях ЛГБТ-лица подвергались жестокому обращению в ходе расследования предполагаемых административных правонарушений и преступлений.

Алиджон сообщил МППЧ о том, как он и двое его друзей были незаконно задержаны милицией летом 2016 года, при этом один из его друзей был избит: «Мы были на дискотеке. Обратно домой ехали через деревни и поля. По дороге нас остановила милиция. Они подумали, что мы хотим украсть коров. Когда они привезли нас в милицейский участок, они поняли, что мы геи, и начали высмеивать нас. Затем они сказали, что мы должны сотрудничать с милицией, найти богатых геев и зарабатывать на них деньги. Мы отказались, а мой друг очень активно спорил с сотрудниками милиции. Им это не нравилось, и они начали избивать его. Они сказали, что все геи должны быть сожжены. Они заставили нас остаться в милицейском участке. Перед тем, как отпустить нас, они записали наши номера телефонов, но мы не отвечаем на входящие звонки, когда видим, что на экране высвечиваются их номера».

Представитель НПО рассказал МППЧ о случае с Хасаном – это гей, которого, по имеющимся сведениям, избили сотрудники милиции Душанбе, чтобы заставить его раскрыть информацию о высокопоставленном правительственном чиновнике, который якобы платил мужчинам-геям и мальчикам за секс: «В июле 2010 года Хасану позвонил человек, назвавшийся сотрудником милиции, и вызвал Хасана в милицейский участок. Хасан не захотел идти в милицию, поскольку он не получил официальную повестку, а позвонивший ему человек отказался объяснить, что он хочет с ним обсудить. Хасан пошел на работу, а во второй половине дня пришли двое сотрудников милиции и сказали ему, что он должен проследовать с ними в местный милицейский участок. Он пошел с ними, поскольку не хотел говорить с сотрудниками милиции в присутствии своих коллег. В милицейском участке его попросили подождать вместе с группой молодых геев и бисексуалов, в которых он узнал людей, имевших половую связь с высокопоставленным правительственным чиновником, с которым Хасан был знаком длительное время. Хасану пришлось прождать несколько часов, прежде чем старший офицер милиции вызвал его на допрос. По имеющимся сведениям, офицер

милиции хотел выяснить, что Хасану известно о половых сношениях правительственного чиновника с геями. Хасан ответил, что он не знает этого человека, однако офицер милиции сказал, что это ложь, и он знает, что у Хасана были половые сношения с этим самым чиновником. Офицер милиции грозился сообщить родителям и работодателю Хасана о его нетрадиционной сексуальной ориентации, если Хасан не расскажет милиции все, что знает. Когда Хасан повторно отказался сотрудничать, офицер милиции, по имеющимся сведениям, ударил его ногой в живот. Хасан упал на пол, а офицер милиции продолжал избивать его. Однако Хасан продолжал настаивать на том, что он ничего не знает об этом чиновнике, и тогда сотрудники милиции отвели его в другую комнату, где сидели еще несколько геев. Одному из них удалось сохранить при себе мобильный телефон. Хасан позвонил влиятельному другу, который вскоре приехал в милицейский участок и сумел вызволить его оттуда. Как сообщается, влиятельный друг знал об интересе милиции к данному вопросу, и он назвал Хасану имена мужчин-геев, которые предоставили сотрудникам милиции контактные данные Хасана и рассказали им о его связи с высокопоставленным правительственным чиновником».

Дамир рассказал МППЧ о случае, произошедшем в 2012 году, когда сотрудники милиции применили против него электрошокер и проявили жестокость по отношению к нему и его друзьям, чтобы получить информацию о пожилом человеке, чью квартиру они использовали для оказания секс-услуг: «В 2012 году, когда мне было 16 лет, я гулял с друзьями в одном из парков Душанбе. Мы начали танцевать и вели себя довольно раскрепощенно. Затем к нам подошли двое мужчин. Это были сотрудники милиции, одетые в штатское, но тогда мы об этом не знали. Они предложили нам 120 сомони за секс. Мы с другом согласились, позвонили нашему знакомому пожилого возраста и попросили у него разрешение прийти в его квартиру. Он согласился и принес нам ключи. Мы вместе с еще одним другом и двумя переодетыми милиционерами отправились в квартиру. Однако когда мы зашли в квартиру, милиционеры достали какой-то наркотик и, похоже, утратили всякий интерес к сексу. Один из них стоял в коридоре, спиной к входной двери. Внезапно хозяин квартиры открыл дверь снаружи. Он не сделал это нарочно, однако милиционер упал на пол. После этого милиционеры избили нас и потащили вниз по лестнице, рассказывая всем встречным соседям о том, что мы геи. Милиционеры рассадили нас четверых по разным машинам и сказали, что отпустят

нас, если мы дадим каждому из них по 100 долларов. Затем нас доставили в местный ОВД и начали допрашивать. Сотрудники милиции хотели получить от нас доказательства того, что пожилой мужчина сдавал нам квартиру для занятия проституцией. Когда один из моих друзей начал жаловаться и говорить о своих правах, милиционеры засунули его голову в унитаз. Они спросили меня, является ли геем пожилой человек, который сдает нам квартиру. Они также хотели, чтобы я подтвердил, что пожилой человек является сутенером. Они засунули мои руки в ведро с водой, прикрепили электроды к моим пальцам и подали ток на электроды. Затем они продолжали избивать меня. В конце концов они отпустили всех нас. Пожилой человек сказал, что ему пришлось заплатить 4000 сомони»[70].

Собир – гей и сотрудник НПО по профилактике ВИЧ, рассказал МППЧ о случае, когда он был незаконно задержан и избит сотрудниками милиции Душанбе: «Я живу с родителями, но они не знают о моей сексуальной ориентации. Сотрудники милиции задерживали меня трижды в 2015 году и еще один раз летом 2016 года. Меня держали под стражей в разных ОВД в городе Душанбе. Всякий раз при задержании они забирали мой мобильный телефон, снимали копию с моего паспорта и говорили, что они должны зарегистрировать меня в базе данных. В ходе каждого задержания они пытались заставить меня сотрудничать с ними, а также высмеивали и оскорбляли меня. Они называли меня «красотка, красавица!», и в этом участвовал даже сам начальник одного из милицейских участков. Они также избивали меня. После этого я пытался забрать свой мобильный телефон, но они мне его так и не вернули».

Далер, сотрудник НПО в городе Душанбе, рассказал МППЧ о случае, когда его друг Шавкат был избит сотрудниками милиции в одном из парков Душанбе после занятия сексом с предполагаемым осведомителем: «Шавкат шел вдоль парка Саховат в городе Душанбе. У входа в парк к нему подошел мужчина и предложил прогуляться по парку. Парк занимает большую площадь, по его территории протекает небольшая река, и в нем есть несколько укромных, темных мест. Мужчина начал целовать Шавката и они занялись сексом. Неожиданно к ним подошли семеро сотрудников милиции и начали снимать эту сцену на камеру. Милиционеры сказали им: «Мы должны убить вас. То, что вы сделали, считается большим грехом в нашей религии!» Затем они избили Шавката, а другого человека и пальцем

[70] Эквивалент в евро в то время составлял 660 евро.

не тронули. Поэтому мы думаем, что тот человек по всей вероятности сотрудничает с милицией. В конце концов, Шавкат дал деньги сотрудникам милиции, и они его отпустили. Однако перед этим один из офицеров предложил Шавкату стать его бойфрендом и сказал, что он будет защищать его. Он записал номер телефона Шавката, однако когда милиционер позвонил ему, Шавкат на него накричал и выключил свой телефон. Он не хотел связываться с сотрудником милиции и работать на него в качестве осведомителя».

Парвиз рассказал МППЧ о том, как сотрудники милиции применили против него электрошокер и заставили его познакомить их с богатым геем: «Примерно три года назад сотрудники милиции подошли к моему другу и попросили его познакомить их с обеспеченным другом. Он сказал, что у него нет богатых друзей, но милиционеры потребовали, чтобы он связал их с кем-то, кто знает богатых геев. И вот тогда мой друг позвонил мне. Он был напуган. Я не понимал, что происходит, и когда я приехал на место встречи в 11 часов вечера, мой друг сидел в машине вместе с двумя незнакомыми мужчинами. Когда я сел в машину, они стали угрожать мне, а затем начали тыкать в меня электрошокером. Они поняли, что у меня нет денег, но заставили меня назвать имя богатого мужчины, с которым я знаком. Они сказали мне, что я должен встретиться с ним в машине, поцеловать его, заняться с ним сексом, и в этот момент они подойдут к нам. Именно так все и произошло. Милиционеры подошли, когда я был в машине с богатым мужчиной. Меня они отпустили, а богатого мужчину заставили заплатить деньги с помощью угроз. Позже богатый мужчина пытался отыскать меня и моего друга через Интернет. Ему удалось найти моего друга, и он избил его в отместку за происшедшее. На данный момент я состою в отношениях, так что, к счастью, подобное мне уже не грозит».

Ряд представителей гражданского общества сообщили МППЧ, что им известны случаи, когда ЛГБТ-лица подвергались сексуальному насилию со стороны сотрудников милиции, включая изнасилование. Активист НПО рассказал МППЧ следующее: «Половые контакты не являются редкостью во взаимоотношениях между геями и сотрудниками милиции. Бывают случаи, когда подобные половые сношения являются добровольными, но также случается, что милиция пользуется уязвимым положением геев. При незаконном задержании мужчина-гей может бояться сказать «нет» сотруднику милиции. Мне известны весьма очевидные случаи изнасилования и других форм физического насилия».

Умеджон, танцор-гей, рассказал о том, как в 2012 году его избили и изнасиловали сотрудники милиции на территории милицейского участка: «Около 2 часов ночи я в компании нескольких девушек, которые работают танцовщицами в том же клубе, что и я, возвращался домой с вечеринки по случаю дня рождения моего друга. Мы решили поймать неофициальное такси, поскольку все мы были немного пьяны. Перед нами остановился автомобиль, в котором находились двое мужчин, и мы сели на заднее сидение. Девушки флиртовали с мужчинами и рассказали им, что они – танцовщицы. Водитель спросил, кем я работаю. Я ответил ему, что работаю танцором и мы с девушками – коллеги, а он залился грязным смехом. Машина остановилась возле местного милицейского участка. Мы были в шоке. Мы спросили, зачем нас привезли сюда? Тогда они сказали нам: «Вы – проститутки, а он – ваш сутенер!» Мы не хотели выходить из машины, но они грубо выволокли нас наружу и отвели в милицейский участок. Вскоре к нам подошел третий мужчина. Он потребовал предъявить наши паспорта и начал задавать нам вопросы. Когда я отказался отвечать, ссылаясь на свои права, он ударил меня и сказал: «Думаешь, ты здесь самый умный?» Девушки пытались защитить меня, но как только одна из них достала свой телефон, чтобы позвонить другу и попросить его о помощи, сотрудники милиции забрали все наши мобильные телефоны. Затем девушек отвели в другую комнату, а я остался один на один с сотрудником милиции. Я был до смерти напуган. Он начал изучать содержимое моего мобильного телефона и наткнулся на гейские веб-сайты и фотографии. Он сказал: «Так значит ты – гей и их сутенер!» Я продолжал объяснять ему, что девушки – мои коллеги, и что моя личная жизнь его не касается. Однако он стал угрожать, что возбудит против меня уголовное дело. Он говорил, что «из-за таких, как я, все стали грешниками, и таких, как мы, надо сжигать, чтобы мы не портили землю». Я понял, что не выпутаюсь из этой ситуации, если буду продолжать спорить, поэтому я предложил ему: «Давайте договоримся». Он сказал, что нас всех отпустят, если я дам ему 500 долларов, но у меня не было такой суммы денег. Тогда он закрыл дверь кабинета и сказал: «Давай соси мой член, голубой». Он засунул свой член в мой рот, и я чуть не задохнулся. Затем он заставил меня лечь на стол и изнасиловал меня. Кроме того, он бил меня по голове и спине. Так продолжалось длительное время. Я хотел закричать, но он запихнул что-то в мой рот. Когда он кончил, он столкнул меня со стола, и я упал на пол. Из моего анального отверстия текла кровь. Это было очень болезненное ощущение. Он приказал мне одеться

и проваливать из кабинета. Затем я вместе с девушками покинул милицейский участок. Девушки не понимали, почему нас вдруг отпустили. Я не рассказал им, что произошло. Мне было очень стыдно».

Активист-правозащитник рассказал МППЧ о лесбиянке – работнице секс-индустрии, которая была, по всей вероятности, незаконно задержана и изнасилована сотрудником милиции. Это случилось в Шохмансурском районе Душанбе в 2014 году. По имеющимся сведениям, сотрудник милиции сказал, что он делает это, чтобы «вылечить» ее от «гомосексуальной болезни».

Гражданский активист рассказал о случае, когда следователь прокуратуры, расположенной недалеко от Душанбе, неоднократно вынуждал молодую девушку-лесбиянку вступать с ним в половую связь, пользуясь своей осведомленностью о ее сексуальной ориентации.

Почти полная безнаказанность

«Когда мы обращаемся в милицию, они нам говорят: "Ты – гей. У тебя нет никаких прав. Ты – не человек"». Сиёвуш из Курган-Тюбе

«После того, как нас избили сотрудники милиции, мы думали о подаче жалобы, а адвокат обещал помочь нам в этом деле. Однако мы решили не давать делу хода, поскольку боялись мести со стороны сотрудников милиции». Ахтам из Куляба

«Как правило, пострадавшие не подают жалобы, поскольку сотрудники милиции могут рассказать их родителям об их сексуальной ориентации. Но я не побоялся подать жалобу в местную прокуратуру и упорно шел вверх по судебным инстанциям. В конечном итоге шестеро сотрудников милиции, которые незаконно задержали и избили меня, понесли наказание. Я стал известной личностью в своем городе, поскольку я был первым и единственным, кто осмелился подать жалобу». Камиль

Пытки и жестокое обращение являются широко распространенной практикой на территории Таджикистана, причем не только по отношению к ЛГБТ, а лица, совершившие данные преступления, как правило, остаются безнаказанными. Многие жертвы насилия не обращаются за юридической помощью и воздерживаются от подачи жалоб в органы власти, поскольку не верят в возможность добиться правосудия или боятся репрессий[71].

[71] В 2016 году Коалиция НПО против пыток в Таджикистане зафиксировала в общей сложности 57 случаев

Что касается случаев жестокого обращения с ЛГБТ-лицами со стороны сотрудников милиции, то здесь царит почти полная безнаказанность. Лица, ставшие жертвами жестокого обращения по причине сексуальной ориентации или на почве гомофобии, почти никогда не подают жалобы, поскольку находятся в особенно уязвимом положении. Организации – члены Коалиции НПО против пыток готовы предоставить юридическую консультацию и оказать помощь всем жертвам пыток и жестокого обращения, независимо от их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. За последние годы они проконсультировали нескольких ЛГБТ-лиц, ставших жертвами произвольного задержания, жестокого обращения или вымогательства со стороны сотрудников милиции из-за сексуальной ориентации. Однако ни одна из таких жертв не подала официальную жалобу в органы власти. Исходя из информации, предоставленной организациями – членами Коалиции НПО против пыток, МППЧ считает, что за последние годы имел место как минимум один случай жестокого обращения на почве гомофобии, по которому ЛГБТ-лицом была подана жалоба в органы власти, но из страха стигматизации этот человек решил не сообщать властям о своей сексуальной ориентации, чтобы данная жалоба рассматривалась как «обычное» дело по обвинению в применении пыток.

Активисты гражданского общества в Таджикистане сообщили МППЧ о том, что ЛГБТ-лица обычно воздерживаются от подачи заявлений о преступлениях, совершенных негосударственными субъектами, если расследование данных преступлений может привести к раскрытию информации об их сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Источники в НПО рассказали о случае, произошедшем с Махмадулло – геем из Душанбе. В октябре 2011 года Махмадулло пригласил в свой дом мужчину и провел с ним ночь. На следующий день он обнаружил, что ночной гость украл его ноутбук, мобильный телефон и другие ценные вещи. Махмадулло не стал подавать жалобу в милицию, поскольку опасался репрессий и дальнейших осложнений. Однажды он даже заметил этого мужчину на одной из улиц Душанбе, но знал, что ничего не может предпринять, так как хотел избежать раскрытия информации о своей сексуальной ориентации.

применения пыток или других видов жестокого обращения на территории Таджикистана. В 30 из этих случаев потерпевшие или их родственники решили подавать жалобу в органы власти при содействии Коалиции и сотрудничающих адвокатов.

В другом из случаев Давлатали, 20-летнего гея, изнасиловали, избили и ограбили трое мужчин. Он решил не жаловаться в милицию, так как боялся дальнейших унижений на почве сексуальной ориентации.

Имели место также сообщения о ЛГБТ-лицах, которые хотели подать жалобу, но в итоге решили не делать этого, поскольку официальные должностные лица угрожали им расправой и позволяли себе гомофобные высказывания в их адрес.

Источники в НПО рассказали о случае, произошедшем с Азимом. В январе 2012 года Азим был в ночном клубе в компании нескольких друзей-геев. Как сообщается, к ним подошла группа мужчин, которые начали отпускать в их адрес провокационные гомофобные замечания. По имеющимся сведениям, позже той же ночью эти мужчины последовали за группой геев и напали на них за пределами клуба. На место происшествия прибыла милиция и забрала всех в милицейский участок. Той же ночью милиция отпустила всех задержанных без предъявления каких-либо обвинений. На следующий день Азим вернулся в милицейский участок, чтобы подать жалобу на нападавших, но дежурный сотрудник начал делать гомофобные комментарии и предупредил Азима: «Если ты напишешь это [жалобу], будет еще хуже». Азим покинул милицейский участок, отказавшись от подачи жалобы.

7 февраля 2014 г. Русская служба BBC сообщила, что согласно информации, полученной из Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, сотрудникам Министерства не поступало никаких жалоб от представителей сексуальных меньшинств и им ничего не известно о каких-либо преступлениях, совершенных в связи с нетрадиционной сексуальной ориентацией[72].

В ходе исследовательской поездки в Таджикистан Международному партнерству по правам человека стало известно о случае с геем, который подал жалобу на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции и упорно добивался ее удовлетворения. В конечном итоге, один сотрудник милиции был уволен, а еще пятеро милиционеров получили выговор. Мужчина, которого мы будем называть Камиль, также сообщил, что он подал гражданский иск и суд обязал сотрудников милиции покрыть медицинские расходы, необходимые для лечения травм, полученных Камилем вследствие жестокого обращения. Хотя случай с

[72] Таджикский муфтий осудил геев во время проповеди, 7 февраля 2014 г.: *http://www.bbc.com/russian/society/2014/02/140207_tajik_cleric_condemns_gays*

Камилем является редким исключением, тем не менее, его пример показывает, что система уголовного правосудия Республики Таджикистан действительно предоставляет ЛГБТ-лицам возможность добиваться удовлетворения жалоб, несмотря на все неблагоприятные факторы.

Камиль рассказал МППЧ следующее: «Тогда я еще был студентом и подрабатывал официантом в ресторане по вечерам. Однажды ночью в 2012 году ко мне подошли двое сотрудников криминальной милиции нашего города и сказали: «Ты пойдешь с нами в милицейский участок. Собирай свои вещи!» Они не назвали причину моего задержания. Пришли еще четверо милиционеров и надели на меня наручники. Все эти сотрудники милиции были мне знакомы. Они часто приходили в наш ресторан и высмеивали меня, поскольку знали, что я принадлежу к ЛГБТ-сообществу. Мои коллеги и некоторые клиенты стали кричать на них, поднялся хаос, а затем сотрудники милиции вытащили меня на улицу, посадили в свою машину и отвезли в милицейский участок. В участке они предъявили мне обвинение в продаже травы и хотели обыскать меня. Я сказал им, что это ложь. Я боялся, что они подбросят мне наркотики. Затем они сказали мне, что я должен докладывать им о каждом ЛГБТ-лице, посещающем наш ресторан, а также сообщать информацию о том, кто с кем имеет половую связь. Они хотели использовать меня для поиска богатых геев, которых они могли бы шантажировать. Они грозились позвонить в мой университет, а также моей семье и рассказать им о моей сексуальной ориентации. Я отказался сотрудничать с ними, затем двое милиционеров избили меня. В конце концов, они меня отпустили. На следующий день я пошел к доктору, чтобы документально зафиксировать полученные травмы и телесные повреждения. У меня было сотрясение мозга, моя рука была вывихнута, мое тело было покрыто синяками и ссадинами, мои джинсы были порваны. В течение целого месяца я был не в состоянии выйти на работу или сходить в университет, пока все не зажило. На следующий день после моего задержания владелец ресторана, бармен и кассир пошли в милицию, чтобы выступить в мою защиту. Я подал жалобу в Генеральную прокуратуру на незаконное задержание и избиение сотрудниками милиции. Я был предельно откровенен. Я сразу же сообщил прокурору, что принадлежу к ЛГБТ-сообществу. Глава прокуратуры вызвал к себе начальников двух городских управлений МВД и шестерых милиционеров, чтобы обсудить с ними данный вопрос. Рассмотрение жалобы затянулось на целый год. У меня возникло ощущение, что дело не двигается с мертвой точки, и тогда я пошел в прокуратуру

и сказал им, что буду жаловаться в Генеральную прокуратуру, если не увижу реальный прогресс. В конечном итоге, один из шести сотрудников милиции был уволен, а остальные получили выговор. В течение всего года, пока рассматривалась моя жалоба, ко мне домой регулярно наведывались сотрудники милиции и просили меня отозвать жалобу, но я не сделал этого. Я также подал гражданский иск на действия сотрудников милиции и выиграл его. Теперь они обязаны покрыть мои расходы на лечение и выплатить владельцу ресторана компенсацию за потерю дохода, поскольку в ночь моего задержания некоторые клиенты ушли, не заплатив по счету. После того, как суд вынес решение в мою пользу, я больше ничего не боюсь. Все знают, что в случае необходимости я буду жаловаться, поэтому они оставили меня в покое.

Уязвимое положение групп гражданского общества, работающих с ЛГБТ

Проявления гомофобии, трансфобии и социальной стигматизации, с которыми сталкиваются ЛГБТ-лица в Таджикистане, также сказываются на НПО, работающих с данной маргинализированной группой.

Таджикские группы гражданского общества, сотрудничающие с ЛГБТ-лицами в рамках реализации программ в области здравоохранения и защиты прав человека, не приглашаются к участию в рабочих группах и круглых столах, организуемых правительством. Таким образом, они лишены возможности внести свой вклад в дискуссию по вопросам политики и законодательства, имеющим отношение к их сфере деятельности, а также не могут содействовать сотрудничеству Таджикистана с договорными органами и механизмами ООН, а также Универсальным периодическим обзором ООН.

Ряд представителей НПО Душанбе, Худжанда и Курган-Тюбе, защищающих права сексуальных меньшинств или сотрудничающих с ЛГБТ в рамках реализации программ по профилактике ВИЧ, сообщили МППЧ, что в последние годы правительственные чиновники неоднократно обвиняли их НПО в «пропаганде гомосексуализма», «распространении ВИЧ/СПИДа» и «подрывной деятельности против таджикской культуры путем внедрения в нее западных ценностей». В 2015 году высокопоставленный чиновник из органов Министерства внутренних дел, ответственных за борьбу с преступлениями и правонарушениями против общественного порядка и нравственности, сказал таджикскому правозащитнику, что, по его

мнению, гомосексуализм чужд традициям Таджикистана и «пришел к нам с Запада».

В последние годы местные и международные правозащитные организации выражают все большую обеспокоенность в связи с ограничением свободы действий независимых организаций гражданского общества в Таджикистане[73]. Необходимость прохождения регистрации и чрезмерные требования к НПО в плане отчетности наделяют Министерство юстиции и другие государственные учреждения широкими полномочиями и возможностями для необоснованного вмешательства в деятельность НПО. Группы, работающие с сексуальными меньшинствами, становятся особенно уязвимыми к давлению со стороны правительства в условиях гомофобии и трансфобии в обществе. В последние годы зафиксирован целый ряд случаев, когда органы власти оказывали давление на НПО данного профиля с целью заставить их прекратить сотрудничество с сексуальными меньшинствами.

Рекомендации

Рекомендации властям Таджикистана

- Публично признать законность гомосексуальных отношений по взаимному согласию между взрослыми на территории Таджикистана и сделать официальное заявление о том, что все граждане имеют равные возможности пользоваться всеми правами человека, независимо от сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

- Публично осудить применение пыток и других видов жестокого обращения в Таджикистане, а также сделать официальное заявление о том, что ни один из фактов применения пыток или других видов жестокого обращения не останется безнаказанным. Публично признать и осудить наличие проблемы вымогательства и жестокого обращения по отношению к лесбиянкам, геям, бисексуалам и транссексуалам (ЛГБТ) со стороны сотрудников милиции в Таджикистане, а также взять на себя обязательство принять все необходимые меры для искоренения данных нарушений.

- Провести проверку национального законодательства и внутренних инструкций Министерства внутренних дел на предмет соответствия международным обязательствам Таджикистана в области прав человека и запрета дискриминации, в частности по отношению к сексуальным меньшинствам.

[73] Для получения более подробной информации см. *Гражданское общество Центральной Азии после 25 лет независимости: призыв к солидарности* – документ, принятый 21 сентября 2016 г. центральноазиатскими правозащитными организациями и МППЧ: *http://iphronline.org/grazhdanskoe-obshhestvo-tsa-prizyv-k-solidarnosti-20160921.html#sthash.4mLiJEv2.dpuf*

- Внести поправки в статью 17 Конституции Республики Таджикистан и дополнить список недопустимых оснований для дискриминации словами «по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности»; воплотить принципы равенства и недискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в прочих соответствующих законах.

- Подтвердить в законодательстве и процессуальных нормах право на самоопределяемую гендерную идентичность, признаваемую в официальных и других документах; отказаться от условия, что такие лица должны подвергнуться хирургической операции перед изменением их юридического пола.

- Обеспечить, чтобы никто не подвергался принудительному тестированию на ВИЧ/СПИД в соответствии с Международными руководящими принципами по ВИЧ/СПИДу и правам человека.

- Гарантировать всем гражданам право самостоятельно решать, когда, кому и как раскрывать информацию об их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также защитить всех граждан от произвольного или нежелательного разглашения, или угрозы разглашения подобной информации другими лицами.

- Создать эффективную, доступную и конфиденциальную систему для приема и обработки жалоб на произвольное задержание, вымогательство, применение пыток или других видов жестокого обращения с учетом конкретных факторов уязвимости ЛГБТ-лиц и с соблюдением их прав на неприкосновенность частной жизни.

- Предоставить заявителям и свидетелям, в том числе ЛГБТ-лицам, гарантии защиты от репрессий, начиная с момента поступления жалобы (заявления) свидетеля в органы власти, а также обеспечить, чтобы ко всем виновным в совершении противозаконных действий применялись соответствующие меры дисциплинарного взыскания или уголовного наказания.

- Провести оперативное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование всех заявлений о произвольном задержании, вымогательстве, применении пыток или других видов жестокого обращения, а также заявлений о злоупотреблениях со стороны негосударственных субъектов, в том числе по отношению к ЛГБТ-лицам, и привлечь всех виновных к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства.

- В тех случаях, когда обвинения в произвольном задержании, вымогательстве, применении пыток, жестоком обращении или других неправомерных действиях выдвинуты против сотрудника милиции,

обеспечить отстранение подозреваемого сотрудника милиции от службы до окончания расследования.

- Обеспечить всем жертвам пыток или других видов жестокого обращения, в том числе ЛГБТ-лицам, доступ к эффективным средствам правовой защиты, а также гарантировать их право на возмещение вреда, включая реабилитацию и выплату компенсации.

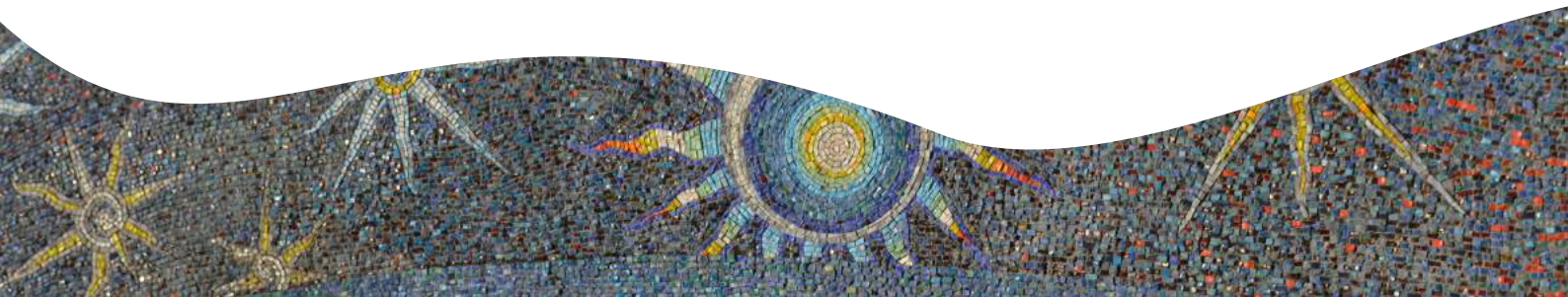
- Позаботиться о том, чтобы все гражданские активисты, включая тех, кто сотрудничает с сексуальными меньшинствами по вопросам прав человека, здравоохранения и др., имели возможность вести мирную деятельность без неоправданного вмешательства со стороны. Ограничение права на свободу ассоциаций и мирных собраний представителей сексуальных меньшинств и членов их организаций не должно применяться произвольным или дискриминационным образом.

- Обеспечить консультации с организациями, защищающими права ЛГБТ, в отношении законодательства и директив, непосредственно затрагивающих эти права, а также проследить за тем, чтобы их представители приглашались к участию во всех круглых столах и конференциях по вопросам защиты прав ЛГБТ, которые проводятся правительством.

- Наладить взаимодействие с правозащитными группами, которые защищают права ЛГБТ в Таджикистане, с целью разработки обучающих программ для сотрудников правоохранительных органов и органов прокуратуры по вопросам соблюдения прав человека, прав ЛГБТ и недопущения дискриминации; провести информационно-разъяснительную кампанию по вопросам прав человека среди ЛГБТ-лиц и других граждан; а также принять меры для предотвращения и искоренения злоупотреблений со стороны сотрудников милиции по отношению к ЛГБТ-лицам.

- В рамках Бюро Уполномоченного по правам человека внедрить эффективный механизм регистрации и расследования жалоб, поданных жертвами жестокого обращения, в том числе ЛГБТ-лицами, которые нуждаются в сохранении конфиденциальности их личной информации, а также провести широкую кампанию по популяризации данного механизма.

- Позаботиться о том, чтобы Мониторинговая группа Уполномоченного по правам человека прошла подготовку по вопросам прав ЛГБТ и запрете дискриминации с привлечением таджикских ЛГБТ-активистов в качестве тренеров.

IPHR
International
Partnership
for Human Rights

HR